

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

Протоиерей Борис Пивоваров

ПРАВОСЛАВНАЯ АПОЛОГЕТИКА

учебное пособие
для православных
общеобразовательных организаций

10 класс

Православная гимназия
во имя Преподобного Сергия Радонежского
Новосибирск
2020

ББК 86.372я72

П 32

Пивоваров Б.И., протоиерей

Православная апологетика. 10 класс: Учебное пособие по основам православной веры для православных общеобразовательных организаций. — Новосибирск: Православная гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2020. — 92 с.: цв. ил.

ISBN

Линия учебных пособий по основам православной веры, то есть по Закону Божию, создана в соответствии с авторской программой протоиерея Бориса Пивоварова. Программа по основам православной веры для 1–11 классов православных общеобразовательных организаций утверждена на педагогическом совете Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского г. Новосибирска 30.08.2018 г.

На обложке: фото Свято-Троицкого собора, г. Симферополь. В этом соборе находятся мощи святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

ББК 86.372я72

© Православная гимназия во имя
Преподобного Сергия Радонежского, 2020

ISBN

ВВЕДЕНИЕ

Дорогие друзья!

В 10-м классе православной гимназии мы будем осваивать раздел учебного предмета «Основы православной веры», который называется «Православная апологетика».

Православная апологетика — это раздел церковного богословия, имеющий своей целью такое уяснение нами истин святого православия, которое помогает нам дать правильный ответ всякому вопрошающему нас о нашей святой вере и Церкви Православной.

Что такое апологетика?

Термин «апологетика» происходит от греческого слова «апология». Ἀπολογία — защита, оправдание, заступничество, речь, сказанная в защиту кого-либо или чего-либо.

Как защита святой православной веры православная апологетика призвана не только свидетельствовать о святом православии, но также опровергать недобросовестные обвинения, направленные против Православной Церкви, православной веры, православных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей и традиций.

Каждый православный христианин может оказаться в ситуации, когда ему придётся дать свидетельство о Боге, о Церкви Христовой, о вере православной или об отношении православной веры к науке. Святой апостол Пётр призывает нас: **«Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением»** (1 Пет. 3, 15).

У некоторых наших соотечественников, благодаря многолетней антирелигиозной пропаганде, широко развёрнутой в СССР, до сих пор сохраняется предубеждение против Православной Церкви и православной веры. Имеются также теле- и радиопередачи, статьи, книги, литературные произведения, кинофильмы, направленные против православия.

Поэтому как православные христиане мы должны не только свято хранить святую православную веру, но и быть всегда готовыми дать ответ тем, кто спрашивает нас о нашей вере.

Самое лучшее свидетельство о правоте православия — это жизнь православных христиан по заповедям Христовым. **«Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»** (Мф. 5, 16). Но бывают обстоятельства, когда нужно сказать и слово в защиту нашей Церкви и нашей святой православной веры.

Первые христианские апологии в защиту веры Христовой появились в первые три столетия христианской истории, когда на верующих во Христа были воздвигнуты страшные гонения.

Самые известные апологеты той эпохи — мученик **Иустин Философ**, мученик **Аполлоний**, **Климент Александрийский** и священномученик **Иринеи Лионский**. Как писал церковный историк В. В. Болотов, их апологии

Святой мученик Иустин Философ. Фреска

они не признают богов, чтимых язычниками, и не соблюдают иудейского богочитания? Откуда у них любовь, которую они питают друг к другу? Почему, наконец, этот новый род и этот образ жизни явились в настоящее время, а не раньше? Одобряю это желание твоё и молю Бога, дающего нам способность говорить и слышать, дать мне сказать так, чтобы, услышав меня, ты сделался лучше и не опечалился от того, что я тебе скажу <...>

Христиане не отличаются от других людей ни странною, ни языком, ни житейскими обычаями. Они не населяют где-либо особых городов, не употребляют какого-либо необыкновенного наречия и ведут жизнь, ничем не отличную от других людей. Только их учение не есть плод мысли или изобретение людей, ищущих новизны. Они не привержены к какому-либо учению человеческому, как другие. Но обитая в эллинских и варварских городах, где кому досталось, и следуя обычаям тех жителей в одежде, пище и во всём другом, они представляют удивительный и поистине невероятный образ жизни. Живут они в своём отечестве, но как пришельцы; участвуют во всём, как граждане, но всё терпят, как чужестранцы. Для них всякая чужая страна есть отечество и всякое отечество — чужая страна. Они всту-

были одной из форм обращения к общественному мнению. Они, «хотя и медленно, но верно достигли своей цели: они знакомили общество с христианством и разрушали предрассудки и предубеждения против христиан».

Сохранилось замечательное апологетическое творение конца II века. Оно известно под названием «Послание к Диогнету». Имя автора, христианина, в самом послании не указано. Адресат же — язычник Диогнет, которому автор разъясняет, кто такие христиане, во что они веруют и как живут. Познакомимся с выдержками из этого послания.

«Вижу, превосходнейший Диогнет, твоё сильное желание узнать христианскую веру. Ты весьма определённо и ясно спрашиваешь о христианах: на какого Бога они уповают и какое служение Ему воздают? Что воодушевляет всех их презирать самый мир и не страшиться смерти? Почему

пают в брак, как и все, рожают детей, но только не бросают их. У них общая трапеза, но не общее ложе. Они во плоти, но живут не по плоти. Находятся на земле, но суть граждане небесные. Повинуются постановленным законам, но своею жизнью превосходят самые законы. Они любят всех, но всеми бывают преследуемы. Их не знают, но осуждают. Их умерщвляют, но они животворятся. Они бедны, но всех обогащают. Всего лишены, и во всём изобилуют. Бесчестят их, но они тем прославляются. На них клеветают, но они оказываются правыми. Их злословят, а они благословляют; за оскорбления они воздают почтение; они делают добро, но их наказывают, как злодеев; они радуются наказаниям, как будто бы им давали жизнь. Иудеи воюют против них, как против иноплеменников. Язычники их преследуют, но враги их не могут сказать, за что их ненавидят.

Одним словом, что в теле душа, то в мире христиане. Душа распространена по всем членам тела, как христиане по всем государствам мира. Душа, хотя и обитает в теле, но сама бесплотна; и христиане живут в мире, но не суть от мира. Невидимая душа заключена в видимом теле; так и христиане, находясь в мире, видимы, но богопочтение их остаётся невидимым <...>

Когда ты очистишь себя от всех предубеждений, властвующих над твоим умом, и отвергнешь обольщающие тебя привычки, когда ты обновись подобно новорождённому, ибо и самое учение, которое ты будешь слушать, даже по твоему признанию, ново, тогда рассуди, не глазами только, но и разумом, из какого вещества и какой формы те, кого вы называете и почитаете богами <...>

Да будет ведение сердцем твоим; жизнью же истинное слово, тобою приемлемое. Насадив это древо и принося плод, ты всегда будешь получать от Бога то, чего желаешь, к чему змей не прикасается и во что обольщение не проникает. Тогда и спасение является и апостолы исполняются разумения,

Священномученик Ириней Лионский. Икона

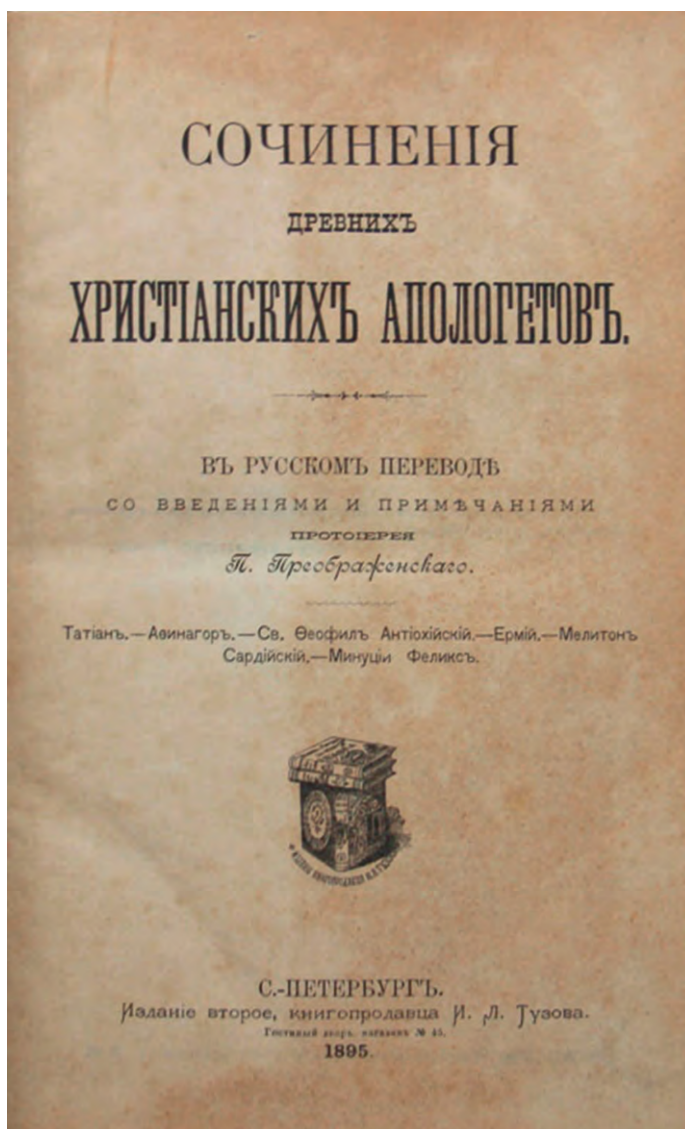
Пасха Господня совершается, сходятся лики и устанавливаются в стройном чине.

Тогда Слово поучает святых и торжествует, и Отец чрез Него прославляется. Слава Ему во веки. Аминь».

Вот так по-пасхальному, торжественно, ясно древнехристианский апологет в «Послании к Диогнету», защитив христианскую веру, призвал своего адресата-язычника к истинной вере.

Если мы полностью прочитаем «Послание к Диогнету», то получим более полное представление о том, как в древности христиане защищали свою святую веру и как относились к государству, в котором жили.

И мы, дорогие друзья, будем помнить слова апостола Петра: **«Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением»** (1 Пет. 3, 15).

**ПРАВОСЛАВНАЯ
ВЕРА И НАУКА**

**Естественнонаучная
апологетика**

Домовый храм в честь святой мученицы Татианы при Московском государственном университете

Тема 1

ВЕРА И РАЗУМ. ЗНАНИЕ И ВЕРА. НАУКА И РЕЛИГИЯ

Одним из важнейших вопросов православной апологетики является вопрос о соотношении веры Церкви Христовой Православной и науки.

В современном мире есть множество различных наук: экономика, философия, психология, медицина, педагогика, социология, культурология и другие. Однако, когда речь идёт о соотношении религиозной веры и науки, то обычно под наукой подразумеваются так называемые точные науки: физика, химия, биология. Математика, как наука измерительная, служит языком точных наук.

Проблемы соотношения веры и разума, знания и веры, науки и религии возникли не сегодня. И разумные взгляды на эти проблемы также давно известны. Один из самых замечательных ответов на вопрос о соотношении веры и науки дал великий русский учёный Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765).

В своём Прибавлении к сочинению «**Явление Венеры на Солнце, наблюдаемое в Санктпетербургской Императорской Академии Наук мая 26 дня 1761 года**» М. В. Ломоносов писал:

«Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Своё величество; в другой – Свою волю. Первая – видимый этот мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал Божественное всемогущество, по вере себе дарованного понятия. Вторая книга – Священное Писание. В ней показано Создателево благословение к нашему спасению. В сих пророческих и апостольских богодухновенных книгах истолкователи и изъяснители суть великие церковные учителя. А в оной книге сложения видимого мира сего физики, математики, астрономы и прочие изъяснители Божественных в природу влияющих действий суть таковы, каковы в оной книге пророки, апостолы и церковные учителя. Нездраворассудителен математик, ежели он хочет Божескую волю вымерять циркулом. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по Псалтире научиться можно астрономии или химии.

Толкователи и проповедники Священного Писания показывают путь к добродетели, представляют награждение праведным, наказание законопреступным и благополучие жития, с волею Божиею согласного. Астрономы открывают храм Божеской силы и великолепия, изыскивают способы и ко временному нашему блаженству, соединённому с благоговением и благодарением ко Всевышнему. Обои обще удостоверяют нас не токмо о бытии Божиим, но и о несказанных к нам его благодеяниях. Грех всевать между ими плетвы и раздоры! <...>

М. В. Ломоносов. Портрет

Правда и вера суть две сёстры родные, дочери одного Всевышнего Родителя: никогда между собою в распрю прийти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклеплет. А благоразумные и добрые люди должны рассматривать, нет ли какого способа к объяснению и отвращению мнимого между ними междоусобия <...>

При всём сем христианская вера стоит непреложна. Она Божию творению не может быть противна, ниже ей Божие творение, разве тем чинится противность, кои в творения Божия не вникают».

Повторим слова великого учёного, которые являются здесь ключевыми: **«Правда и вера суть две сёстры родные, дочери одного Всевышнего Родителя: никогда между собою в распрю прийти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклеплет».**

«Правда и вера суть две сёстры родные, дочери одного Всевышнего Родителя: никогда между собою в распрю прийти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклеплет».

Правду (то есть истинное знание, науку) и веру религиозную Ломоносов называет дочерьми Всевышнего Родителя — Бога Творца. В распрю, то есть в ссору, они между собой прийти не могут, потому что по существу между ними нет противоречия. Разве только если кто вражду между ними «восклеплет», то есть посеет.

Вражду между верой и разумом, между религией и наукой сеял в СССР атеизм, долгое время выдававшийся за единственно правильное и якобы научное мировоззрение. «Атеизм — азбука марксизма» — так формулировался главный догмат безбожия. И поскольку в годы советской власти марксистско-ленинская идеология объявлялась основой жизни и науки, то под лозунгом «Наука — против религии» проводилась борьба против православия, против религиозной веры вообще. Были периоды, когда борьба против веры и Церкви принимала форму воинствующего безбожия. Тогда Русская Православная Церковь стяжала сонмы мучеников и исповедников, молитвами которых в конце XX века в России возродилось православие.

Святой архиепископ и хирург Лука (Войно-Ясенецкий; 1877–1961) считал, что без веры знания — лишь мёртвые сведения:

«Мы привыкли думать, будто знание сильнее веры, лежащей в основе религии. Но на самом деле именно вера сообщает силу знанию. Знание без уверенности в нём, без признания — мёртвое сведение. Вы можете знать, что самолёт в состоянии поднять вас, но, если вы в этом не уверены, вы никогда не решитесь в него сесть. Мы познаём Бога так, как учёные познают электроны, — по проявлениям Его, по действиям Его, по изливаниям на нас силы Божией, по благодати Божией, которую мы ощущаем в сердцах наших.

Вера недоказуема. Много было споров, много было попыток одних людей доказать, что Бог существует, и других – что Бога нет. И никогда на протяжении всей истории человечества никто не мог переубедить своих противников, ибо не в доказательствах дело. Доказать рассуждением существование Бога нельзя. Бога можно только воспринимать чистым сердцем. Наука доказывает необходимость бытия Бога логически, эстетика показывает идеальное бытие в образах, а религия соединяет, приводит в общение с Богом».

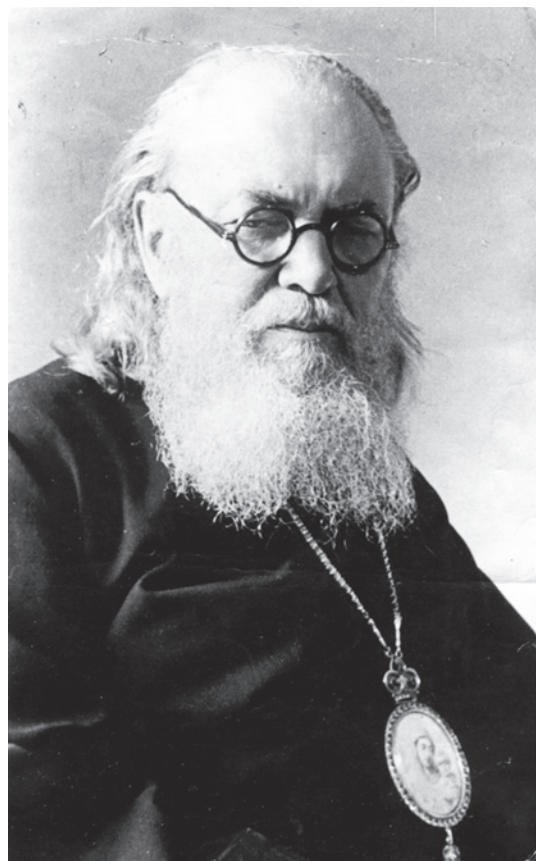
Православная апологетика, защищая веру Церкви, обращается не только к Библии, к творениям святых отцов Церкви. Она учитывает и философские изыскания человека, и достижения естественных и гуманитарных наук. Основная задача православной естественнонаучной апологетики заключается в том, чтобы на основе наблюдаемой целесообразности устройства мира побудить человека к размышлению о Первопричине этой целесообразности.

Святой апостол Павел учил: **«Верую познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое»** (Евр. 11, 3). В книге Бытия написано: **«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один»** (Быт. 1, 3–5).

Знание может быть получено лишь в ходе исследования процессов, многократно повторяющихся. Ответов же на вопросы о происхождении мира, жизни и человека — явлений уникальных и неповторяющихся — естествознание само по себе дать не может. Ответы могут быть получены только на уровне гипотез, которые даже в перспективе невозможно будет проверить традиционными научными методами.

Одна из главных целей нынешней российской науки — защита человеческой жизни и базисных ценностей современного российского общества — духовно-нравственных, семейных, государственных и других. И здесь большое значение имеет духовно-нравственное содержание науки. Об этом писал ещё выдающийся русский учёный академик **Дмитрий Сергеевич Лихачёв:**

«Без нравственной основы не действуют законы экономики и государства, не выполняются указы, невозможно прекратить коррупцию, взяточничество, любое жульничество. Без нравственности невозможно и развитие любой науки, ибо крайне трудно

Архиепископ Симферопольский Лука
(Войно-Ясенецкий)

Академик Д. С. Лихачёв

проверить эксперименты, вычисления, ссылки на источники и прочее».

Есть энтузиасты, которые уверены, что наука всесильна. В философии существует даже особое направление — сциентизм. Его представители, абсолютизируя роль науки, в частности, естественнонаучных знаний в развитии общества, рассматривает науку как средство решения различных, в том числе социальных проблем. Это, конечно, утопия, поскольку далеко не все научные открытия и достижения служат во благо человеку, обществу и всему мирозданию. Так, когда учёные Роберт Оппенгеймер и его соратники создавали атомную бомбу, то они думали, что с ними будут считаться и в вопросах её использования. Но после изобретения атомной бомбы они были отстранены от дальнейшего участия в проекте. И когда 6 и 9 августа 1945 года эти бомбы сбрасывали на японские города Хиросиму и Нагасаки, с величайшими физиками XX века никто не советовался. А через несколько лет Оппенгеймер произнёс горькие слова: «Мы сделали работу за дьявола!»

Итак, противоречий между православием, как верой Церкви, и наукой, понимаемой как естествознание, нет и быть не может. А о том, как формируется мировоззрение человека, будем беседовать на следующем занятии.

Тема 2

ЧТО ТАКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ?

Как человек смотрит на окружающий его мир?

Люди Ветхого Завета, веровавшие во Единого Бога, верили в Него как Творца неба и земли и всего, что есть в мире.

Люди Нового Завета, уверовавшие в Иисуса Христа, Сына Божия, веруют, что **«все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»** (Ин. 1, 3).

А святой апостол Павел в Послании к Римлянам писал, что познание всемогущества и премудрости Божией доступно было даже язычникам, не знавшим свидетельства пророка Моисея о миротворении, изложенного в книге Бытия. **«Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны»** (Рим. 1, 19–20).

Глядя на окружающий величественный мир Божий, на дивное звёздное небо, на многообразие флоры и фауны, на удивительную закономерность многих явлений, люди во все времена изумлялись всемогуществу и премудрости Творца мира.

Великий русский учёный Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) написал прекрасное «Утреннее размышление о Божием величестве».

Уже прекрасное светило
Простёрло блеск свой по земли
И Божии дела открыло:
Мой дух, с веселием внемли;
Чудяся ясным толь лучам,
Представь, каков Зиждитель Сам!
Когда бы смертным толь высоко
Возможно было возлететь,
Чтоб к солнцу бренно наше око
Могло, приблизившись, воззреть,
Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно Океан.
Там огненны валы стремятся
И не находят берегов;
Там вихри пламенны крутятся,

Борющиеся множество веков;
Там камни, как вода, кипят,
Горящи там дожди шумят.
Сия ужасная громада
Как искра пред Тобой одна.
О коль пресветлая лампада
Тобою, Боже, возжжена
Для наших повседневных дел,
Что Ты творить нам повелел!
От мрачной ночи свободились
Поля, бугры, моря и лес
И взору нашему открылись,
Исполненны Твоих чудес.
Там всякая взывает плоть:
Велик Зиждитель наш Господь!

Светило дневное блистает
Лишь только на поверхность тел;
Но взор Твой в бездну проникает,
Не зная никаких предел.
От светлости Твоих очей
Льетса радость твари всей.

Сохранилось также прекрасное стихотворение М. В. Ломоносова «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния». Есть у великого учёного и стихотворные переложения псалмов. Поэтическое творчество М. В. Ломоносова даёт ясное представление о его мировоззрении.

Мы можем сформулировать три принципиальных вопроса, без ответа на которые не может быть целостного и гармоничного мировоззрения:

1. Как произошёл мир?
2. Как зародилась жизнь?
3. Как на свете появился человек?

Вкратце можно сказать: **Откуда мир? Откуда жизнь? Откуда человек?**

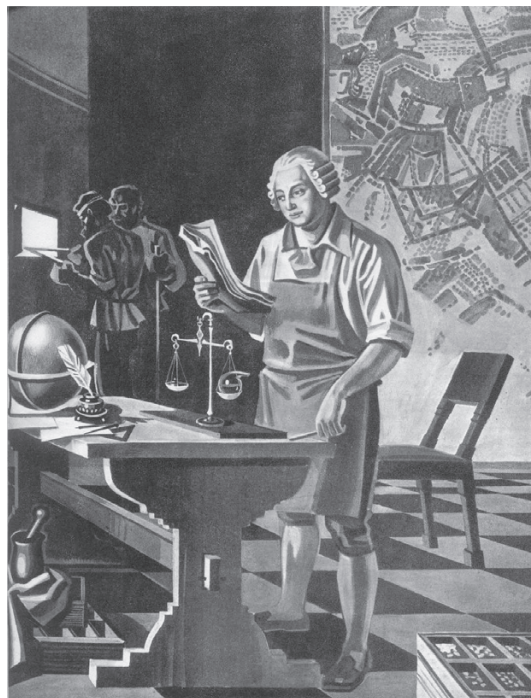
Эти принципиальные вопросы порождают и другие мировоззренческие вопросы:

1. Куда идёт мир?
2. Сохранится ли жизнь?
3. Какова судьба человека?

То есть: **куда идёт человек, куда движется человечество?**

Рассмотрению вопросов «Откуда мир?», «Откуда жизнь?», «Откуда человек?» будут посвящены три последующих занятия.

Творец! покрытому мне тьмою
Простри премудрости лучи
И что угодно пред Тобою
Всегда творити научи,
И, на твою взирая тварь,
Хвалить Тебя, Бессмертный Царь.

М. В. Ломоносов в лаборатории.
Рисунок

Тема 3

ОТКУДА МИР?

Во все времена человека интересовали вопросы:

- Как появился мир?
- Имел ли он начало?
- Возник ли мир случайно, или на то была причина?

Наука о мире, о вселенной называется *космологией*. Самым трудным разделом космологии является *космогония* — учение о происхождении мира.

Впервые слово *космос* для обозначения мироздания, вероятно, употребил в VI веке до Рождества Христова античный философ и математик Пифагор. Слово «κόσμος» в древнегреческом языке означало прежде всего «порядок», «украшение». Греки, восхищаясь красотой, гармонией звёздного неба и всего видимого мира, верили, что в мире всё упорядочено и порядок преобладает над хаосом. Недаром в греческом языке однокоренным словом «космос» является слово «κοσμέω», что значит «украшаю».

От глагола «κοσμέω» происходит и всем знакомое слово «косметика» — искусство украшения.

Святая Библия свидетельствует: мир и всё, что в нём есть, — сотворил Бог. С картины сотворения Богом мира начинается первая книга Библии, которая называется Бытие. Греческое её название — Γένεσις, что значит «происхождение, рождение, творение».

Начинается книга Бытия словами: **«В начале сотворил Бог небо и землю»** (Быт. 1, 1). И в Символе веры мы молитвенно исповедуем нашу православную веру «во Единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым».

Современные космогонические теории и гипотезы пытаются дать свои ответы на вопрос о происхождении мира. Одна из них — *теория Большого взрыва*, которую некоторые учёные считают лишь гипотезой, нуждающейся в подтверждении.

До появления теории Большого взрыва среди многих естествоиспытателей господствовала идея вечной и бесконечной вселенной. Если вселенная являлась вечной и бесконечной, то Творец ей не требовался. Много веков материалисты придерживались этого тезиса.

Но вот наступил XX век. И одна за другой стали возникать теории и гипотезы, которыми учёные по-новому старались объяснить — как устроен наш мир. Появилась *квантовая теория Макса Планка* (1858–1947). Она в значительной степени изменила представления естествоиспытателей о материи. Затем свою роль сыграла теория относительности **Альберта Эйнштейна** (1879–1955), выдвинутая им в 1916 году. Но оказалось, что

совместить общую теорию относительности с квантовой механикой очень трудно.

Прежде казалось, что учение о гравитации Исаака Ньютона в полной мере объясняет устройство вселенной. Но неожиданно сам феномен движения физических тел оказался для учёных большой загадкой. Тогда они стали объяснять мир, указывая на взаимодействие пространства и времени. Согласно выдвинутой Эйнштейном общей теории относительности, наличие вещества и энергии искривляет вокруг себя ткань пространства и времени. Но мир в целом, как верил Эйнштейн, остаётся при этом неизменным, то есть вселенная стационарна. Однако ряд исследователей доказали, что гравитационные уравнения, с помощью которых Эйнштейн описывал вселенную, не являются стационарными.

В 1922 году советский математик и физик, основоположник современной физической космологии, **Александр Фридман** предложил модель нестационарной вселенной, которая показывала, что вселенная не является неизменной во времени.

Так, в результате бурного развития астрофизики и квантовой физики в первой половине XX века космологи, несмотря на сопротивление материалистов, вдруг стали говорить о возрасте вселенной, а значит, и о начальности мира.

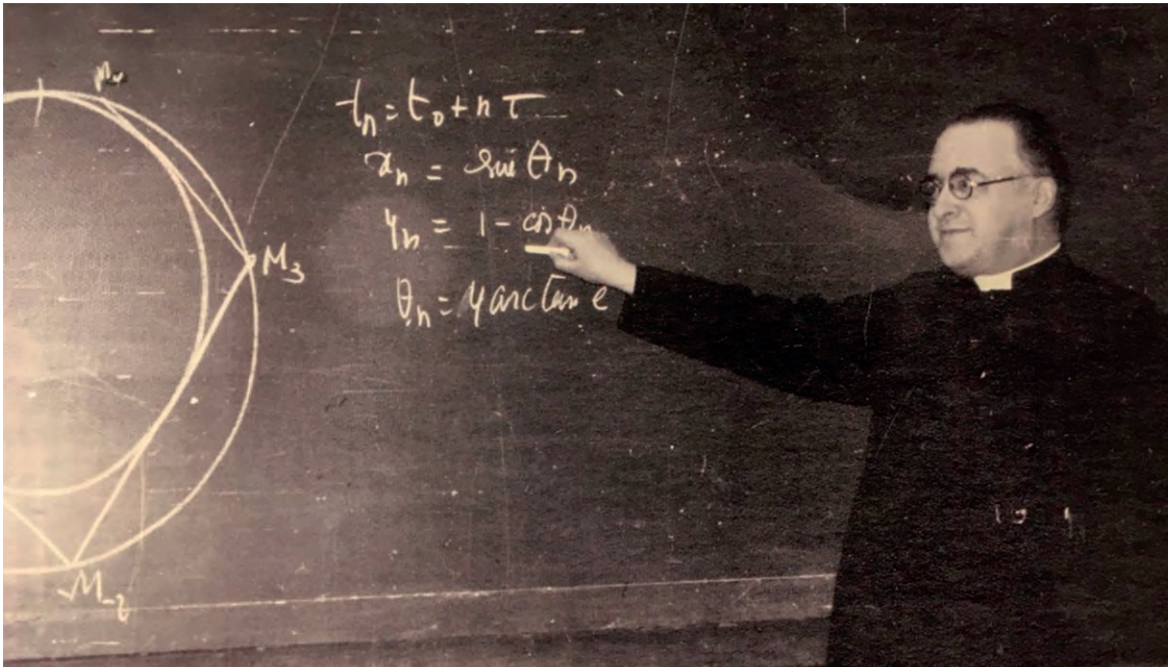
Александр Александрович Фридман
(1888–1925)

Макс Планк

Из уравнений Фридмана следовало, что вселенная имеет возраст, то есть не существует вечно. Начало у вселенной предполагалось в точке, которую назвали *сингулярностью*.

Что такое сингулярность? — Это некое таинственное предначальное состояние вселенной. На языке науки *сингулярность* — это точка в пространстве-времени, чья кривизна становится бесконечной. Опять таинственная бесконечность! Трудно поверить, что в состоянии сингулярности вселенная имела радиус равный нулю, а её плотность превышала все имеющиеся представления. Известные законы современной физики не дают возможности описать такое сингулярное состояние вселенной. То есть вопрос «**Что было в начале? Как возникла вселенная?**» в расчётах и уравнениях учёных ответа не получил.

Жорж Леметр (1894–1966)

В 1930–1950-х годах модель нестационарной вселенной усовершенствовали бельгийский католический священник **Жорж Леметр** и русский космолог **Георгий Гамов**, ученик А. Фридмана, переехавший в США.

Бурное развитие в XX веке космогонических гипотез и теорий привело к формированию теории Большого взрыва. Но на этом совершенствование космогонических представлений не закончилось. Для объяснения появления элементарных частиц (электронов, кварков) стала использоваться *теория инфляции*. Инфляция в данном случае — не из области финансов. *Инфляция* — это краткий период расширения вселенной с ускорением на самой ранней стадии её существования. То есть когда вселенная, согласно расчётам космологов, резко расширялась в размерах.

Несмотря на большое количество открытий, сделанных космологами в 20-м столетии, удовлетворительного объяснения тому, почему вселенная такая, какая она есть, не было найдено. Сила гравитации стремится к тому, чтобы всё притянулось друг к другу. А расширение вселенной — чтобы всё рассеялось. Но что происходит в реальности? Мы наблюдаем реальную силу притяжения, но всё в одну точку не стягивается. И галактики — с огромными скоростями разбегаются, но вселенная при этом не распадается.

Для верующего сознания загадки в этом нет. Всемогущий Творец не просто сотворил мир. Бог дал естеству законы и всемогущей властью сохраняет вселенную от разрушения. **«Ибо утверди вселенную, яже не подвижится»** (Пс. 92, 1), то есть не разрушится.

Изумителен ирмос 3-й песни Воскресного канона пятого гласа. Он свидетельствует о вседержительстве Божиим словами высокой литургической

поэзии: «Водрузи́вый на ничесомже зёмлю повелением Твоим, и повеси́вый неодо́ержимо тяготёющую».

Неодо́ержимо тяготёющую! Своей божественной силой и властью Творец содержит всю вселенную, всё Своё творение! Знаменательно то, что канон был составлен в VIII веке, задолго до того, как был сформулирован закон всемирного тяготения.

В молитве Господу, Духу Святому, мы исповедуем свою веру в то, что Он везде присутствует и всё наполняет: «Иже везде сый и вся исполняй». Если при начале миротворения Дух Святой всё оживотворял (Быт. 1, 2), то ныне Святым Духом содержится весь мир, всё дивное творение Божие. Планеты, звёзды, галактики — всё это, имея неодо́ержимое божественное тяготение, сохраняется в стройности, гармонии и красоте. Всё это содержится божественной благодатью — силой Божией, всемогущей светлой божественной энергией.

Если же отвергать всемогущую силу Вседержителя и пытаться объяснить вселенную только через какие-то безликие законы природы, якобы сохраняющие вселенную от губительного распада или сжатия, то придется вводить в космологические уравнения якобы уравновешивающие понятия — *тёмная материя* и *тёмная энергия*.

Если же отвергать всемогущую силу Вседержителя и пытаться объяснить вселенную только через какие-то безликие законы природы, якобы сохраняющие вселенную от губительного распада или сжатия, то придется вводить в космологические уравнения якобы уравновешивающие понятия — *тёмная материя* и *тёмная энергия*.

Впрочем, если учёным даже удастся реально доказать существование *тёмной*, то есть невидимой, *материи* и *тёмной*, то есть не обнаруживаемой, *энергии*, то этим всё равно не будет отменено всемогущество Бога — **Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым!** Очень хорошо, если учёные докажут, что в мире есть нематериальные — невидимые, не обнаруживаемые, — но реально существующие объекты. В Символе веры о них уже сказано: Бог есть Творец всех видимых и невидимых творений. **«Верою познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое»** (Евр. 11, 3).

Для православного человека мир Божий — это не только окружающий материальный мир, зримый глазом человеческим или через приборы. Это и бессмертная душа человека, и мир ангельский, и мир, где во свете лица Божия пребывают души святых. Это и область тёмных духов, и вместилище тех душ, которыми они обладают. Материалисты упорно не хотят признавать духовный мир, но естествознание хотя и медленно, но верно приближает их к признанию реальности таинственно-нематериального, без чего мир объяснить невозможно.

Господь Вседержитель. Фреска

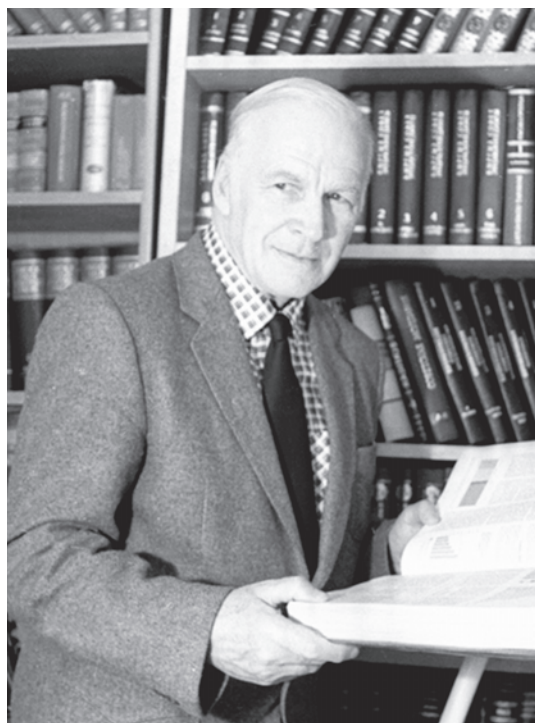
Современная версия теории Большого взрыва получила название Λ CDM-космологии, где Λ (лямбда) — это космологическая постоянная, которая отражает включение в данную теорию *тёмной энергии*, а CDM — «холодная тёмная материя» (Cold Dark Matter). Тёмной материей называют нечто невидимое, но якобы оказывающее значительное гравитационное воздействие на небесные тела. Загадка состоит в том, является ли так называемая *тёмная материя* вообще материей. Гипотетичной остаётся и *тёмная энергия*. Хотя имеется уже целый ряд вычислений: сколько во вселенной реально видимого вещества, сколько тёмной материи и сколько тёмной энергии. Согласно одному из расчётов, обычному веществу во вселенной отводится всего лишь 5%, тёмной материи — 27%, а тёмной энергии — 68%.

Это поразительно! Получается, что реально учёные могут каким-то образом обнаружить только 5% того, что находится вокруг нас...

Нил Тайсон, один из самых знаменитых популяризаторов достижений современной астрофизики, о тёмной материи сказал замечательную фразу: «Тёмное вещество оказывает совершенно реальное воздействие на наш мир. Просто мы не знаем — что это такое». И он же пишет: «Самое скверное, что может случиться, — это если окажется, что тёмное вещество вообще не вещество, а что-то иное». Правильно сказано! Считать нечто неведомое веществом — значит выдавать желаемое за действительное.

Что касается формы нашей вселенной, то, по мнению учёных, она определяется соотношением между количеством вещества и энергии, которые имеются в космосе, и скоростью расширения галактик. Но и здесь много неясностей: плотность вещества во вселенной остаётся загадкой, границы вселенной неведомы, конечные её временные параметры не определены.

Советский физик и космолог академик Густав Иоганнович Наан (1919–1994) говорил: «Космология доказывает, что Вселенная бесконечна (или конечна). Но если отнестись к этому утверждению совершенно строго, то единственным вполне ясным словом во всей фразе является служебное слово *что*». Надо сказать, что такие известные учёные, как академик Густав Наан и академик Виктор Амбарцумян (1908–1996), директор Бюраканской обсерватории, никогда не выдавали достижения астрофизики за истину в последней инстанции.

Академик Густав Иоганнович Наан

«Люди, которые считают, что всё знают, либо никогда не искали, либо никогда не наткнулись на границу между изведанной и неизведанной Вселенной», — написал в своей книге «Астрофизика с космической скоростью» (2018) Нил Тайсон.

В современной космологии есть множество и других серьёзных вопросов, на которые учёные ищут ответы.

— **Было ли у времени начало?** — В IV веке святые отцы Церкви учили, что мир сотворён Богом **не во времени, а вместе со временем**. Научная космогония приблизилась к пониманию этого лишь в XX веке.

— **Как возникли элементарные частицы?**

— **Почему вещества во вселенной больше, чем антивещества?**

Никто из учёных не может достоверно ответить на вопросы: **что было до Большого взрыва, что находится за границами вселенной**. И тем более не могут рассчитать, что будет в конце, когда звёзды погаснут.

Если окажется, что действительно существуют и тёмная материя, и тёмная энергия (а пока учёные только пытаются доказать их существование), всё равно останутся открытыми вопросы о мироздании вообще и о происхождении вселенной в частности. Даже так называемый «бозон Хиггса» не позволит повторить опыт миротворения. А без повторения опыта только и остаётся, что заниматься гипотезами.

Будут проводиться сложнейшие и дорогостоящие эксперименты в коллайдерах, будут составляться новые космологические уравнения, созываться научные конференции, вручаться Нобелевские премии и... появляться новые гипотезы. Но и тогда для сознания, не верящего в Творца мира, мировоззренческий вопрос «Откуда мир?» всё равно останется без ответа.

Для православной апологетики важным является вопрос: «Как согласовать гипотетический возраст вселенной с библейским повествованием о миротворении в шесть дней?»

Согласно так называемой Стандартной космологической модели, возраст вселенной составляет 13,75 миллиардов лет. В Библии же написано, что Бог создал мир за шесть дней.

Чтобы понять, что между этими данными нет мировоззренческого противоречия, прежде всего надлежит знать, что в изначальном тексте Библии слово *день* означает также некий период времени неопределённой продолжительности. Мы сами часто употребляем выражения: «работал весь день», «полярный день», — и слово *день* в них не означает сутки (24 часа). Кроме того, в Священном Писании сказано, что **«у Бога один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день»** (2 Пет. 3, 8).

Что касается современных космологических расчётов, то они оперируют такими числами, что их невозможно представить: таинственные миллионные доли секунды с момента Большого взрыва, когда началось расширение вселенной, затем почти сто миллиардов галактик (в каждой сотни миллиардов звёзд), получившихся в результате Большого взрыва, и в результате

почти 14 миллиардов лет возраста вселенной. Если ещё представить, что до ближайших к нам галактик — 200 000 световых лет, а свет от квазаров, очень ярких ядер галактик, добирается до земных телескопов за миллиарды лет...

Если голова ещё не закружилась от таких чисел, прочитаем интересный фрагмент из книги В. М. Липунова «От Большого Взрыва до Великого Молчания» (2018). Автор — астрофизик, профессор МГУ, доктор физико-математических наук. В своей книге В. М. Липунов пишет, что в человеческом лексиконе есть два важных слова: «понять» и «поверить». Одно из них принадлежит скорее искусству, литературе, которая, как и наука, использует язык слов. А другое — религии. И далее автор приводит весьма интересный разговор о том, как согласуются свидетельства Библии и научные данные. (Гипотетический возраст вселенной в 10 миллиардов лет у Липунова приводится условно.)

«Один верующий на мой вопрос о том, как Ветхий Завет сочетается с современной оценкой возраста Вселенной в десять миллиардов лет, ответил: „Десять тысяч лет назад в течение одной рабочей недели Господь Бог создал Мир, которому было десять миллиардов лет“. Это звучит не только остроумно».

Бог Премудростью Своей сотворил мир и утвердил вселенную, **«яже не подвигнется»**.

В 2019 году появились сообщения о том, что новые вычисления астрофизиков помогли уточнить возраст вселенной. Ранее он определялся в 13,7 миллиардов лет. После проведённого космическим телескопом Планка измерения космического излучения возраст вселенной исчисляется примерно 12,5 миллиардами лет. Может быть, и правда, что вселенная «помолодела» на целый миллиард лет. В сравнении с продолжительностью жизни человека и земной историей человечества — это всё равно невообразимо. Но как бы то ни было, если идёт речь о возрасте вселенной, нам снова приходится возвращаться к вопросу о начале вселенной. Или... уходить в гадательную метафизику. Или же твёрдо верить свидетельству Книги книг — Библии: **«В начале сотворил Бог небо и землю»** (Быт. 1, 1).

Владимир Михайлович Липунов

Тема 4

ОТКУДА ЖИЗНЬ?

В православной апологетике объяснение феномена жизни основывается на вере в Бога — «Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». Читая библейское повествование о сотворении мира — неба и земли, тверди и воды — мы узнаём о том, как послушная творческому Слову земля произрастила зелень, траву, деревья (Быт. 1, 12), а вода — пресмыкающихся (Быт. 1, 20).

Пресвятую Троицу мы исповедуем Живоначальной. Святой Дух оживотворял мир Божий при самом начале миротворения: «Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 2).

Господь наш Иисус Христос, «Имже вся быша» (Символ веры; Ин. 1, 3), — «Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 16).

В молитве «Царю Небесный», призывая Духа Святого Утешителя — «прииди и вселися в ны», — мы называем Его «жизни Подателем», по-гречески — «ζωῆς χορηγός». А Пресвятую Троицу в молитвах мы именуем **Животворящей**. Не случайно на День Святой Троицы православные храмы облачаются в зелёные одежды, украшаются зеленью и цветами, символизирующими произрастание и жизнь.

Так Церковь Христова Православная утверждает, что живое — от живого! И только от живого.

Отвергая веру в Живого Бога — Творца мира, жизни, человека, а значит, и человеческого разума как дара Божия, — человек вынужден искать какое-то другое объяснение происхождения жизни.

И здесь неверующему сознанию видятся два пути.

Первый — верить и считать, что жизнь была всегда. Тогда не требуется искать причину возникновения жизни, а следовательно, нет и оснований говорить о том, что она была кем-то сотворена. Но тот, кто утверждает, что

Святая Троица. Икона.
Преподобный Андрей Рублёв

В День Святой Троицы. Троице-Сергиева лавра

жизнь сама по себе существует всегда, приходит к таинственному и, можно сказать, тупиковому для рационального сознания слову «вечность».

Для верующего же человека словосочетание «жизнь вечная» привычно и дорого. **«Чаю воскресения мёртвых и жизни будущего века. Аминь».** Жизнь будущего века в Небесном Царстве — это и есть жизнь вечная в Царстве Живого Бога.

Вечность — только у Вечного Бога! К этой блаженной вечности Господь Бог призывает и человека: **«И нам дарова́ живóт вéчный: покланя́емся Егó триднёвному Воскресéнию»**, — поём мы на Пасху. Осмысленными для верующего сознания являются и такие выражения, как «Вечная память усопшему», «Бессмертный полк».

Второй путь для сознания, не верящего в Подателя жизни Бога, состоит в том, чтобы доказать возможность самозарождения жизни. Однако после того, как в учёном мире стала всё больше признаваться гипотеза Большого взрыва и стал исчисляться возраст вселенной, неминуемо встал вопрос: «Как и когда от неживой материи могло произойти что-то живое?»

Всем известно слово «эволюция». Но спрятать за этим словом проблему происхождения жизни невозможно. Ещё в 20-е годы XX века остроумнейший английский писатель Гилберт Кит Честертон (1874–1936) не без юмора писал о горе-эволюционистах, которые смело утверждали, что **за миллионы лет чего только не могло произойти!** Но научных данных о том, когда

и как от неживого произошло живое, нет. Есть лишь множество гипотез, которые не без успеха опровергают одна другую. В прошлом были и сейчас имеют место попытки в лабораторных условиях из неживой материи создать что-нибудь живое, или хотя бы близкое к нему. В середине XX века были даже сенсационные заявления, что наконец удалось опытным путём из неживого создать живое. Но эти сенсации обернулись скандалом в научном мире.

Наиболее яркий пример — опыты Ольги Борисовны Лепешинской (1871–1963), советского биолога, участницы революционного движения. В 1950 году она заявила, что изобрела «живую материю». Академик Т. Д. Лысенко (1898–1976), оставивший самый позорный след в истории советской науки, поддержал гипотезу Лепешинской о новообразовании живых клеток из «живого вещества», не имеющего клеточного строения.

Клеточное строение организма было открыто в 30-е годы XIX века. Германский учёный **Рудольф Вирхов** (1821–1903) доказал происхождение новых клеток путём размножения существующих: **«Всякая клетка из клетки»** («*omnis cellula e cellula*»).

Последующие исследователи добавили: **«...того же рода»**. Невольно вспоминаются первые строки Библии: **«И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо»** (Быт. 1, 11–12).

Рудольф Вирхов

С научным открытием Р. Вирхова завершился долгий спор биологов о самозарождении организмов. Но материалист О. Лепешинская в середине 20-го столетия «громила» вирховцев и, используя свой «политический вес в науке», пыталась доказать, что только материалистическая философия имеет подлинно научное значение.

В СССР также получила распространение гипотеза о так называемых «коацерватных каплях». Советский академик **Александр Иванович Опарин** (1894–1980) в книге «Происхождение жизни» (1924) сформулировал гипотезу происхождения жизни в результате биохимической эволюции материи. Этой гипотезой он хотел оправдать материалистический взгляд на проблему возникновения жизни.

Согласно этой гипотезе, в ходе длительной химической эволюции на поверхности первобытной, ещё бескислородной Земли под действием электрических зарядов образовались органические вещества и биополимеры. Со временем их содержание в океанах выросло, и образовался «первичный бульон», в котором могла возникнуть жизнь.

Первичный океан, по предположению Опарина, стал постепенно насыщаться белками, углеводами, липидами, а также нуклеиновыми кислотами. В разбавленных водных растворах родственные молекулы объединялись и образовывали сгустки. Эти сгустки Опарин назвал «коацерватными каплями».

С развитием генетики гипотеза академика Опарина о коацерватных каплях «отошла в архив» научных открытий. Один из основоположников современной молекулярной биологии профессор Френсис Крик, выступая на Бюраканском симпозиуме в сентябре 1971 года, сказал: «Мы не видим пути от первичного бульона до естественного отбора».

Попытки добиться успеха в создании из неживой материи живого организма продолжают и в настоящее время. Но если даже предположить, что в результате многочисленных попыток и опытов успех в этом направлении будет достигнут, то и это не станет опровержением того, что Бог, Творец мира, сотворил жизнь и самого человека.

Сотворив человека, Бог наделил его творческими дарами-способностями. Бог — Творец, и человек — творец. По-гречески Творец — «Ποιητής». Отсюда и произошло слово поэт, или, как в старину произносили, «пиит».

Кроме того, если даже исследователям удастся произвести, как говорится, «в пробирке» из неживого нечто живое, то потом им придётся ещё доказывать, что результат их сложнейших и многотрудных опытов — это и есть то, что само собой, то есть без вмешательства разума, могло произойти когда-то в неведомой нам древности... В любом случае открытым останется вопрос: были ли реализованы эти «пробирочные» условия в прошлой истории Земли (или на какой-нибудь другой планете)?

Конечно, не следует преуменьшать научную значимость опытов учёных, исследующих тайны мироздания. Но делать мировоззренческие выводы из «научного неверия» или скороспелых научных данных — дело неблагодарное.

История развития естественнонаучных знаний в 20-м столетии даёт множество примеров того, как антирелигиозные «доказательства», выдвигаемые под лозунгом «Наука — против религии», оказывались гипотезами, не подтверждаемыми или прямо опровергаемыми последующими научными открытиями.

Некоторым учёным кажется, что проблема происхождения жизни в значительной степени лежит в области химии. Они пытаются понять и определить условия, при которых мог происходить синтез сложных органических соединений, в результате чего на нашей планете появились первые

«крупницы» живого вещества. Но, несмотря на огромные достижения естествознания и, в частности, генетики, «остаётся завеса» над самым таинственным аспектом живой субстанции — наследственностью. Учёные до сих пор не понимают, как возник генетический код. А некоторым исследователям, выясняющим «кибернетический смысл» молекул ДНК и РНК, кажется, что требуется какое-то новое определение самого понятия жизнь...

Среди учёных, которые занимаются современными научными исследованиями в биологии, генетике и других сродных им научных областях, несомненно, есть и верующие люди. И вера в Бога, Творца неба и земли, жизни и человека, не препятствует их научной деятельности. Скорее наоборот, вдохновляет их, потому что утверждать, что живое произошло от неживого как-то само собой, ничем не рациональнее веры в то, что всё живое — только от живого. Утверждать, что вселенная самосотворилась, ничуть не разумнее, чем верить, что мир и жизнь сотворил Творец всего видимого и невидимого.

Следует знать, что среди исследователей есть *эволюционисты* и *креационисты*. Латинское слово *creatio* [креа́цио] — значит творение. Но не следует считать, что все эволюционисты являются материалистами. Также не следует считать, что все креационисты — правоверующие.

Замечательный православный апологет епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Милеант; 1938–2005) по поводу искусственной полемики между первыми и вторыми пишет следующее.

«Обе крайности — эволюционизм и креационизм — не столько опираются на объективные данные (науки или Библии), сколько на свои специфические предпосылки. Эволюционистское мировоззрение страдает бездуховностью, близорукостью и горделивым притязанием, что наука может всё исчерпывающе объяснить. Отталкивает оно порой и своим антирелигиозным фанатизмом. Креационизм отличается тупым буквализмом. Не имея позитивных данных в науке, он ограничивается, главным образом, критикой дарвинизма. Вопреки данным науки, креационизм настаивает на молодости земли и оспаривает очевидные факты, которые, как известно, „упрямая вещь“.

К счастью, на самом деле никакого фундаментального конфликта не существует, и выбирать между наукой и религией нет надобности, так как обе сферы знания дополняют одна другую, и речь идёт о разных „сторонах той же монеты“. Бог есть первопричина и виновник всего существующего — не независимо от того, какими путями Он достиг Своей цели».

О том, что живое происходит от живого, нам непрерывно свидетельствует окружающий мир Божий. Стоит только посмотреть — как растёт дерево, как распускаются цветы, как растёт и сам человек. Например, чтобы в листике растения появились новые клетки, не требуется ни дорогостоящей аппаратуры, ни многотысячных лабораторных опытов. Живое — от живого.

ОТКУДА ЧЕЛОВЕК?

«Что есть человек, яко помниши его; или сын человекъ, яко посещаеши его» (Пс. 8, 5), — вопрошал псалмопевец Давид.

Как появился человек? Когда? Зачем?

Подходы к учению о человеке могут быть разными. Существует подход популяционно-биологический, есть подходы биохимический, нейрофизиологический. Но все эти подходы не создадут полной картины, если будет отсутствовать библейский взгляд на человека как на существо, созданное Богом по Своему **образу и подобию** (Быт. 1, 26).

В антропологических теориях, отрицающих сотворение человека Богом, вопрос **«Откуда человек?»** однозначного ответа не имеет. Каждая из них предлагает свою версию возникновения человека как существа, обладающего разумом и творческими способностями.

Начиная с XVI–XVII веков среди естествоиспытателей стали распространяться идеи о самопроисхождении мира, самозарождении жизни и самосотворении человека. На их основе появилось множество псевдорелигиозных и антирелигиозных учений и философских систем. И как результат — сформировалась идея несовместимости и (или) противоборства науки и религии.

Самые жаркие дискуссии по проблеме происхождения человека разгорелись в Европе в 60–80-х годах XIX века. В 1859 году была напечатана книга Чарльза Дарвина «Происхождение видов путём естественного отбора». В другой своей книге «Происхождение человека и половой отбор» (1871) Дарвин высказал мысли о происхождении человека от обезьяноподобных предков путём последовательных изменений в результате отбора. В этой работе рассматривались в основном биологические факторы, определявшие с точки зрения автора «эволюцию человека».

В распространении идей Дарвина более всего потрудились Томас Гексли (1825–1895) и Эрнст Геккель (1834–1919). Соратник Дарвина зоолог и анатом Томас Гексли считал происхождение человека **«вопросом всех вопросов»**.

В 1867 году вышло сочинение Фридриха Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Продвигая идеи Дарвина, Энгельс утверждал, что обезьяноподобный предок человека начал потихоньку превращаться в человека, потому что начал трудиться.

Пытаясь отыскать предка человека среди приматов, дарвинисты искали сходство человека с орангутангами, гиббонами, шимпанзе и гориллами. Потом появилась гипотеза об обезьяночеловеке — **гипотетическом** переход-

ном звене эволюции. Находки костных останков «переходных форм» от обезьяны к человеку то радовали, то огорчали дарвинистов. Некоторые «открытия» оказывались подделками, а другие опровергались дальнейшими исследованиями: они не подходили ни к человеку, ни к обезьянам. Против учения об обезьяночеловеке выступил немецкий учёный, основатель научной медицины Рудольф Вирхов. В 1877 году на съезде естествоиспытателей в Мюнхене он прямо заявил о дарвинизме как о «недоказанной теории».

Но поиски обезьяночеловека продолжались. В летописи палеоантропологии «появились» *питекантроп*, *синантроп*, *неандерталец*, *гейдельбергский человек*, *австралопитек* и другие претенденты на роль предков человека. Однако со временем антропологи вынуждены были признать в каждом из них «тупиковую ветвь» эволюции.

Английскому палеонтологу Луису Лику (1903–1972) в 1959 году удалось сделать потрясающее открытие в Восточной Африке. В Танзании, в *Олдувайском ущелье*, Лики, кажется, нашёл «недостающее звено» в эволюции от обезьяны к человеку. «Олдувайский человек» по расчётам антропологов жил примерно 2,5–1 млн лет тому назад. До этого открытия считалось, что пралюди появились на земле не ранее, чем 600 тысяч лет назад. А с открытием Лики происхождение человека «отодвинулось» на миллион лет!

Сенсационное заявление Лики о том, что обнаружен предок человека, облетело мир в 1960 году. Примата, останки которого были найдены, Лики назвал *зинджантропом*. Впоследствии, однако, было установлено, что зинджантроп — это одна из форм австралопитековой обезьяны, близкой к горилле.

Чем больше накапливалось палеоантропологических находок, тем очевиднее становилось, что они являются «тупиками эволюционного развития». Красивая картинка, якобы иллюстрировавшая происхождение человека от обезьяны, рассыпалась. Порой найденные древние останки были, как говорится, на голову выше по развитию, нежели более поздние. Так «недостающее звено» оказалось всего лишь гипотезой.

В 1978 году в *пещере Апидима* на западном побережье Греции были найдены останки костей черепа человека. Учёные датировали окаменелость возрастом более 200 тысяч лет: образец оказался древнейшей находкой *homo sapiens* — человека разумного — за пределами Африки. Учёные предположили, что 200 тысяч лет назад произошла первая попытка древних людей

Луис Лики

закрепиться в Евразии. Попытка эта оказалась неудачной: со временем здесь снова воцарились неандертальцы. Следующая попытка была предпринята 50–70 тысяч лет назад. Завершилась она якобы тем, что человек разумный наконец расселился по Евразии.

В 2005 году в пещере Кесем близ Рош-Айна в Израиле археологами были обнаружены древние останки — зубы человека, жившего 400 тысяч лет назад. Они якобы принадлежали человеку, но человеку неизвестного вида... Журналисты, не дожидаясь дальнейшего изучения найденных останков, поспешили заявить на весь мир, что эта сенсационная находка коренным образом может изменить все имеющиеся представления учёных об истории человечества. Некоторые учёные даже заговорили о том, что истинной родиной современного человечества является Израиль, а не Восточная Африка, как это считалось до сих пор.

Оживлённый спор о происхождении человека идёт между *моноцентристами* и *полицентристами*. Одни считают, что всё современное человечество произошло от небольшой популяции, жившей в Восточной Африке 160–200 тысяч лет назад. Другие полагают, что современное человечество произошло не только от выходцев из Африки. Может быть, они смешались с какими-либо евразийскими популяциями или вытеснили их? В последнее время, кажется, найден компромисс: африканские *homo sapiens* действительно пришли и всех вытеснили, но не полностью. Теперь победителями в споре себя считают и моноцентристы, и полицентристы.

Поиски «самого древнего сапиенса» продолжаются и в Юго-Восточной Азии. Теперь считается, что он обитал в Юго-Восточной Азии уже около 63–73 тысяч лет назад. А до недавнего времени полагали, что он достиг материковой Юго-Восточной Азии не ранее 46 тысяч лет назад. Таким образом, время прибытия первых *homo sapiens* в Юго-Восточную Азию отодвинулось минимум на 25 тысяч лет! Предполагается, что и в Австралии древнейшие люди поселились около 65 тысяч лет назад.

В Сибири недавно был открыт «денисовский человек», которого антропологи стали считать вторым после неандертальцев видом вымерших гоминидов. **Денисова пещера**, древнейшая палеолитическая стоянка в Сибири, находится в Солонешенском районе Алтайского края. Предполагается, что 40 тысяч лет назад денисовцы населяли ареал, пересекающийся по времени и месту с территориями, где жили неандертальцы и современные люди. В Денисовой пещере были найдены зубы (1984 и 2000 гг.), фаланга пальца руки ребёнка (2008 г.), части черепа (2019 г.). Теперь считается, что денисовцы жили также в высокогорном Тибете. По скудости найденных останков восстановить облик «денисовского человека» пока не представляется возможным.

Эволюцию денисовцев учёные определяют, исследуя ДНК, извлечённую из найденной фаланги пальца ребёнка. В значительной степени результаты получаются с помощью моделирования генных процессов, а не выявления реальных частот генов в конкретных популяциях. Предполагается, что де-

нисовцы являются сестринской группой неандертальцев, «эволюционное расхождение» с которыми произошло около 640 тысяч лет назад.

В общем, если ранее антропологи более всего занимались поисками «недостающего звена», то теперь — поисками общих предков (или общего предка) у вымерших гоминид и современного человека. Эта задача не менее трудна, но в помощь исследователям приходят методы популяционной генетики, которые стали активно развиваться с конца 1990-х годов.

В настоящее время есть учёные, которые с помощью генетических исследований хотели бы установить «общего предка» не только из числа «древнейших ископаемых сапиенсов», но и первых живых организмов на Земле! Этот «общий предок» получил название LUCA — «last universal common ancestor», что значит «последний универсальный общий предок». Исследователи предполагают, что он появился на Земле через 0,4 миллиарда лет после её окончательного формирования. А 2,4 миллиарда лет назад он дал начало двум эволюционным ветвям — археям и бактериям, то есть бесклеточным и клеточным организмам.

Далее — самое фантастическое. Протоорганизм этот якобы обитал возле гидротермальных источников. Невольно вспоминается гипотеза о коацерватных каплях академика А. Опарина. Подробнее узнать о деталях жизни и особенностях метаболизма этого протоорганизма пока не получается.

Вход в Денисову пещеру. Алтай

История палеоантропологии последних двухсот лет чрезвычайно интересна. Иногда археологические находки служат материалом для занимательных книг. Примером такой книги является «Недостающее звено» (1973) археолога-востоковеда В. Е. Ларичева (1932–2014). Но незыблемой истиной для верующего человека остаётся то, что все люди являются потомками Адама и Евы. Генетика скорее подтверждает, чем опровергает эту святую истину.

Да и велика ли корысть — гордиться происхождением от обезьяны? Если человек верит, что он создан по образу и по подобию Божию, то должен уподобляться Богу, живя по заповедям Божиим. Если же человек считает, что он произошёл от обезьяны, то чем ему тогда хвалиться? Тем, что он «сделал себя сам» и впредь может делать над собой всё, что захочет?

Сейчас в мире активно распространяются соблазны трансгуманизма — современной идеологии, которая пропагандирует использование научно-технических достижений для вмешательства в человеческую природу с целью создания «сверхлюдей». В частности, трансгуманизм упраздняет биологическое понятие «пол» и вводит понятие «гендер» (социальный пол). Трансгуманизм служит катализатором безудержного потребления в современном обществе и несёт многие другие беды человечеству.

Важно понять, что создать таким образом нового человека не удастся. Трансгуманизм, будучи тоталитарной идеологией, ничего кроме страданий человеку не принесёт. А попытки безбожного вторжения в человеческую природу уже грозят человечеству страшными бедами.

Со времени появления гипотезы Дарвина утекло много воды. Но как в то время не все были согласны с его учением, так и сейчас. Почему?

Потому что:

- не существует никаких веских доказательств того, что новые виды появляются путём изменения других;
- обнаружены только современные виды, а также некоторое количество вымерших;
- нет никаких переходных или «промежуточных» форм между видами; ведь если бы эволюция действительно происходила так, как учат дарвинисты, то переходных форм насчитывалось бы десятки тысяч;
- все ископаемые «свидетельства эволюции человека» происходят из местностей, значительно удалённых друг от друга; это создаёт почву для появления множества гипотез о том, как самые «древние сапиенсы», или их предки, или потомки, или «тупиковые ветви» эволюции перемещались с континента на континент.

Известный философ науки **Карл Поппер** (1902–1994) назвал теорию эволюционного отбора тавтологией и метафизической исследовательской программой. Она задаёт поле для изысканий, но не становится ответом на вопрос о двигателе эволюции. Ч. Дарвин объяснил небольшой фрагмент из всей системы эволюции, но его теория не может претендовать на удовлетворительное описание всего антропогенеза. Дарвиновская гипотеза остаётся

предметом веры для тех, кому хочется верить в происхождение человека от неких приматов.

Таким образом, теория эволюции в антирелигиозном её понимании — это теория случайности, не имеющая объективного подтверждения того, что новый биологический вид может возникнуть из какого-либо иного.

Любителям «слепой эволюции» давно ответил **Исаак Ньютон (1643–1727)**:

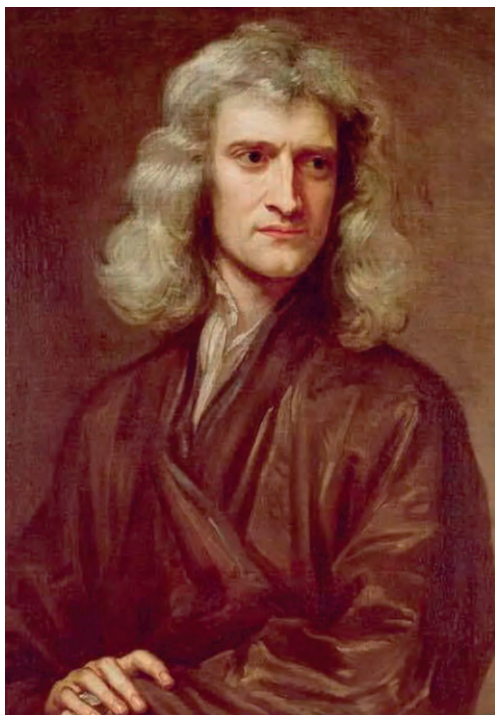
«Из слепой физической необходимости, которая всегда и везде одинакова, не могло бы произойти никакого разнообразия. И всё соответственное месту и времени разнообразие сотворённых предметов, что и составляет строй и жизнь вселенной, могло произойти только по мысли и воле Существа Самобытного, Которого я называю Господь Бог.

Чудесное устройство космоса и гармония в нём могут быть объяснены лишь тем, что космос был создан по плану Всеведущего и Всемогущего Существа. Вот моё первое и последнее слово».

Божий мир с его богатством и разнообразием жизни, с наличием человека, наделённого образом Божиим, — это чудо, которое невозможно объяснить никакими физическими процессами, а тем более никакими случайностями.

Епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Миллант) писал: «Будучи созданными по образу Божию, мы можем очень многому научиться от своего Творца, познавая Его законы и пути Его промысла. Это поможет нам лучше делать то, что раньше у нас не так хорошо получалось.

Будем же всегда благоговеть перед нашим Творцом, благодарить за Его любовь, стараясь добродетельной жизнью оправдать Его заботу о нашем спасении».

Исаак Ньютон. Портрет. 1689 г.

Тема 6

ВСЕЛЕННАЯ. ЖИЗНЬ. РАЗУМ

«**Вселенная, жизнь, разум**» — так называется книга широко известного советского учёного **Иосифа Самуиловича Шкловского** (1916–1985). Книга вышла в 1962 году в период бурного развития космонавтики, астрофизики. Тогда казалось, что гигантские успехи науки не могут не привести к обнаружению сигналов от внеземных цивилизаций.

Популярную книгу о происхождении вселенной, жизни, а главное — о возможности существования во вселенной разумной жизни И. С. Шкловский написал, как говорится, на одном дыхании. Книга была переведена на многие языки народов мира и привлекла широкое внимание к поискам разумной жизни за пределами Земли. Её высоко ценил знаменитый польский футуролог и писатель Станислав Лем (1921–2006). Книга Шкловского выходила большими тиражами и выдержала шесть изданий. В 1987 году вышло в свет 6-е её издание.

Если сравнить все эти издания, то можно заметить не только то, как учёный постоянно пополнял свою книгу сведениями о новых достижениях астрофизики и других наук. Важно отметить то, как постепенно менялся взгляд Шкловского на проблему поисков разумной жизни вне Земли.

В первых изданиях мы видим полную уверенность учёного в том, что рано или поздно будет найдена жизнь вне пределов нашей планеты. Впоследствии об этом он пишет уже осторожней. А в последнем издании мы видим уже глубокое сомнение в успешности поисков внеземных цивилизаций. К концу жизни Шкловский стал склоняться к мысли об уникальности Земли во вселенной.

Почему так произошло? — Учёные искали и ждали сигналы от внеземных цивилизаций. Но **космос молчал**, и точка зрения Шкловского изменилась. Он пришёл к выводу, что наша цивилизация существует, скорее всего, в един-

ственном числе. По его мнению, «в настоящее время, характеризующее огромными успехами астрономии, утверждение о нашем практическом космическом одиночестве значительно лучше обосновывается конкретными научными фактами, чем традиционное, ставшее уже догматическим ходячее мнение о множественности обитаемых миров».

Начиная с 50-х годов XX века поиск внеземных цивилизаций стал формироваться как важное научное направление. В 1960-е годы работы по поиску цивилизаций в космосе приобрели форму международных программ, получивших названия SETI и CETI. С реализацией этих международных программ проблема существования внеземных цивилизаций стала научной дисциплиной, включающей как теоретические, так и экспериментальные исследования. Но к середине 1980-х годов энтузиазм в поисках внеземных цивилизаций значительно ослаб. Некоторые учёные даже стали употреблять термин «**Великое Молчание**».

В декабре 1981 года в Таллине на Всесоюзном научном симпозиуме «Поиск разумной жизни во Вселенной» в своём докладе И. С. Шкловский сказал:

«Пока накопление наших общих астрономических знаний только усугубило понимание степени нашего невежества в этой области, так что этот вопрос остаётся совершенно открытым. Можно только говорить о гипотезах...»

В этом же докладе Шкловский привёл китайскую пословицу: «Если ты очень ждёшь своего друга, то не принимай стук своего сердца за топот копыт его коня». Эту пословицу он предложил в качестве эпиграфа к научному симпозиуму по поиску внеземных цивилизаций.

И. С. Шкловский скончался 3 марта 1985 года. В 1984 году на XXVII международном геологическом конгрессе в Москве он сделал доклад под названием «**Существуют ли внеземные цивилизации?**». Незадолго до своей кончины учёный подготовил к печати статью под тем же названием, которая была опубликована в журнале «Земля и вселенная» (№ 3, 1985).

Начинается статья утверждением об уникальности Земли.

«Не приходится доказывать то давно известное обстоятельство, что наука не может получить достаточно полное представление об изучаемом объекте, если он известен в одном единственном экземпляре».

Далее следует целый ряд серьёзных утверждений:

«Вопрос о происхождении нашей Солнечной системы весьма далёк от ясности».

«Совершенно неясен и полностью запутан вопрос о происхождении жизни на Земле».

«Не уйти от ответа на вопрос: как живое произошло от неживого».

«Других форм жизни во Вселенной (кроме земной) мы не знаем».

«В настоящее время решительно ничего не можем сказать о вероятности возникновения жизни на какой-нибудь молодой планете».

Далее Шкловский утверждает, что проблема жизни во Вселенной «значительно труднее, чем такие острые проблемы физики, как, например, вопрос о конечной массе покоя нейтрино, спонтанный распад протонов, Ве-

ликое объединение взаимодействий и даже вопрос о других вселенных».

Остро, по мнению учёного, стоит вопрос и о существовании разумной жизни за пределами Земли. Проблема внеземных цивилизаций — «проблема не только астрономическая, техническая и биологическая, но и социологическая, вернее футурологическая».

«Молчание космоса», по мнению учёного, — это «важнейший научный факт».

Как И. С. Шкловский заканчивает свою статью?

В ходе научных выкладок учёный обращается к идее о том, что **разум есть проявление нематериального начала**. И здесь возникает явная угроза его материалистическому мировоззрению. Именуя себя материалистом, Шкловский не может принять «старую идею бога и божественную природу человеческого разума». Хотя при этом он признаёт, что «далёким (и не всегда далёким) от науки индивидам эта концепция представляется куда более оптимистической и даже нравственной».

В советское время, как уже говорилось, господствовал лозунг «Наука — против религии». Атеистическая пропаганда внушала гражданам СССР, что верующие — это **люди тёмные**, далёкие от науки. Но Шкловский знал, что среди самых великих учёных XX века, в том числе и нобелевских лауреатов, есть немало верующих людей. Поэтому он аккуратно заметил в скобках: «и не всегда далёким».

В заключение хотелось бы обратить внимание на орфографию цитат из работ Шкловского. Слово «Вселенная» он пишет с заглавной буквы. А слово «бог» он пишет с прописной, то есть маленькой буквы. Что это означает?

Если автор пишет слово Бог с заглавной буквы, то этим он, как правило, выражает своё религиозное мировоззрение. Бог — Творец мира, вселенной, природы. Мир, вселенная, природа — не самобытны, не имеют абсолютной значимости.

Если же автор слово «Бог» не желает писать с заглавной буквы (как это было принято в русской традиции), то у него возникает мировоззренческая потребность слова «Вселенная», «Природа», «Мир» писать с заглавной буквы. В мировоззрении должен быть Абсолют! Иначе — будет мировоззренческий нигилизм.

Иосиф Самуилович Шкловский

Почему произошла эволюция взглядов учёного И. С. Шкловского на проблему внеземных цивилизаций? — Потому что по мере развития науки у многих исследователей выработалось более чёткое представление о границах своих знаний. В новой России над российскими учёными уже не довлеет догматический атеизм. И поэтому всё реже появляются заверения, что вот ещё немного — и наука всё откроет и всё докажет... Чем больше учёные делают подлинных открытий в области естественнонаучных знаний, тем больше открывается им неизвестного и таинственного.

К сожалению, настоящим учёным *медвежьёю услугою* нередко оказывают не вполне добросовестные журналисты. Журналистам хочется опубликовать какую-нибудь сенсацию «от науки». И они готовы писать, что вот-вот — и наука откроет все тайны: как возникла вселенная, как произошла жизнь, как появился человек. Настоящие же учёные знают границы своих познаний и не спешат с сенсационными заявлениями.

Примечательно, что в конце упоминаемой выше статьи И. С. Шкловский употребил слово «нравственность». Концепцию, или, можно сказать, мировоззрение, верующих он признаёт куда более оптимистичными и нравственными, чем свой довольно пессимистичный взгляд на мир и на будущее.

И в этом он прав. Действительно, православное мировоззрение позволяет человеку радостно смотреть на весь мир как на мир Божий, в котором всё живое — от Живого Бога. В этом мире человек разумный благодарит и славит Высший Разум — Бога, Подателя разума. Учёным же, не признающим Бога Творцом мира и своим Небесным Отцом, остаётся лишь сиротливо искать жизнь и разум в безбрежной вселенной.

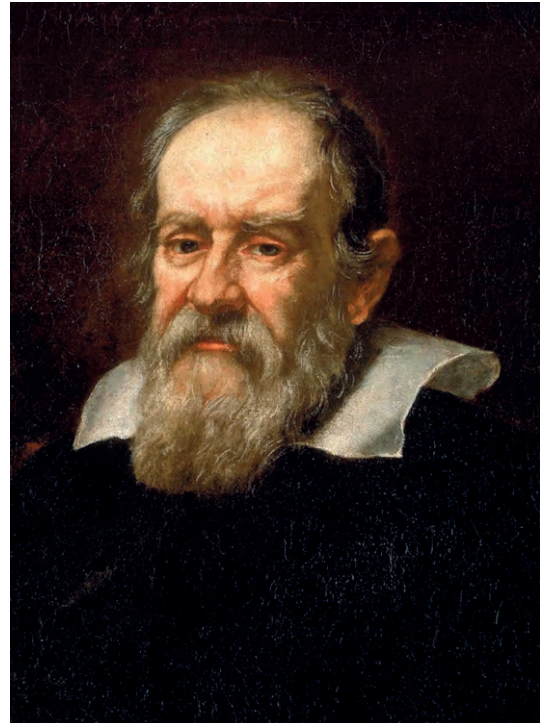
КАРТИНА МИРА И КАРТИНА ПРИРОДЫ

На втором занятии по православной апологетике мы рассматривали термин «мировоззрение». Целостное мировоззрение предполагает взгляд на весь мир Божий. Если человек обладает таким взглядом, то перед ним предстаёт гармоничная **картина мира**.

При этом следует отличать **картину мира** от **картины природы**. На протяжении многих веков в таком различии, казалось, не было необходимости. Человек вглядывался в небо, изучал то, что видел на земле, и ему казалось, что перед ним весь мир! Но в 1609 году **Галилей** (1564–1642) направил зрительную трубу в небо и увидел то, что невозможно было увидеть невооружённым взглядом.

Потом были изобретены многие другие инструменты для научных исследований. И учёные смогли заглянуть не только в космические дали, но и в микромир и даже в таинственный геном человека. Благодаря бурному развитию естествознания научный кругозор исследователей видимого окружающего мира расширился, казалось, до бесконечности. Но именно бесконечность не давала и не даёт возможности науке, понимаемой как естествознание, сказать своё окончательное слово ни по одному фундаментальному вопросу.

А ведь ещё в XIX веке материалисты (Энгельс, например) заявляли, что научное мироздание в целом построено. Осталось только положить несколько «кирпичиков», и будет доказано, что кроме материи в мире ничего нет. Но XX век преподнёс материалистам целый ряд «сюрпризов»: квантовая физика, теория относительности Эйнштейна и многие другие загадочные научные открытия. Развитие естествознания, таким образом, не только раздвинуло горизонты научного поиска, но и заставило учёных осознать ограниченность своих представлений о мире. Они знают очень многое, но далеко не всё. И чем больше они узнают, тем больше открывается им неведомого!

Галилео Галилей

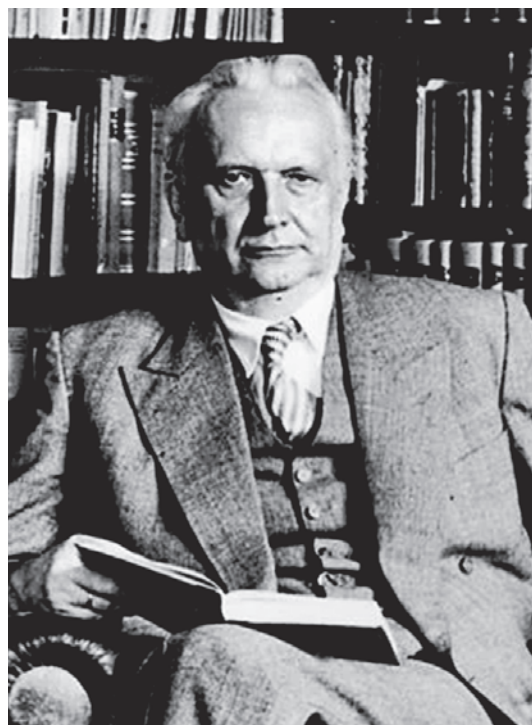
Само по себе это хорошо. Неведомое приводит в удивление, восхищение и становится в итоге стимулом для дальнейших научных разработок. Но плохо, когда на основании недостаточно изученных фактов поспешно делаются материалистические мировоззренческие выводы.

Исследуя мир, учёные-естествоиспытатели в деталях рисуют **картину природы** — того, что они могут видеть и невооружённым глазом, и с помощью сложнейших приборов и вычислений. Но это именно **картина природы** видимой, приборами исследуемой. А в мире Божием есть и невидимое! Творец, как мы исповедуем в Символе веры, создал не только видимое, но и невидимое. Кроме материального, в мире Божием есть и духовное. И Сам **«Бог есть дух»** (Ин. 4, 24). Поэтому **целостная картина мира** непременно должна включать как видимое, так и невидимое. Взгляд на всю картину мира, а не только на картину природы — это и есть **мировоззрение**.

В школьной программе есть такая учебная дисциплина, как *природоведение*. Она вполне оправдывает своё название, поскольку изучает окружающую природу. А в высшей школе и в академической науке есть *естествознание* — это высшее природоведение. Так же, как есть арифметика, а есть высшая математика.

Карл Ясперс (1883–1969), философ-экзистенциалист, много лет занимавшийся вопросами психологии мировоззрений, считал, что, в отличие от мировоззрения, картина мира — это совокупность знаний предметного содержания, которыми обладает человек. Например, один человек хорошо разбирается в современной астрономии, другой — в биологии, третий является специалистом в области антропологии. Каждый из них может достигнуть в своей научной сфере больших успехов, защитить диссертацию, даже стать академиком. Тематика его научных исследований может быть узкой, а может охватывать целый ряд научных проблем. Но в любом случае речь идёт лишь о совокупности знаний предметного содержания.

Другое дело, когда учёному-естествоиспытателю становится «тесно» в рамках своей научной тематики, и он начинает задумываться над кардинальными вопросами: Откуда мир? Откуда жизнь? Откуда человек? Каков смысл жизни человека, в чём её цель? И куда идёт мир?

Карл Ясперс

Если сам учёный не верит в то, что мир, жизнь и человека сотворил Господь Бог, то ему приходится привлекать те или иные учения и философские концепции. Потому что одних естественнонаучных знаний для формирования целостного мировоззрения недостаточно. Представить, какими были начальные условия миробытия, возникновения жизни и человека естествоиспытатель может лишь гипотетически. Поэтому дать исчерпывающий ответ на кардинальные вопросы естествознания он не может. Более того, новые научные достижения часто ставят вопросы и перед самой наукой. Какие-то научные результаты уточняют прежние расчёты и гипотезы, какие-то опровергают их, а какие-то просто уходят в архив.

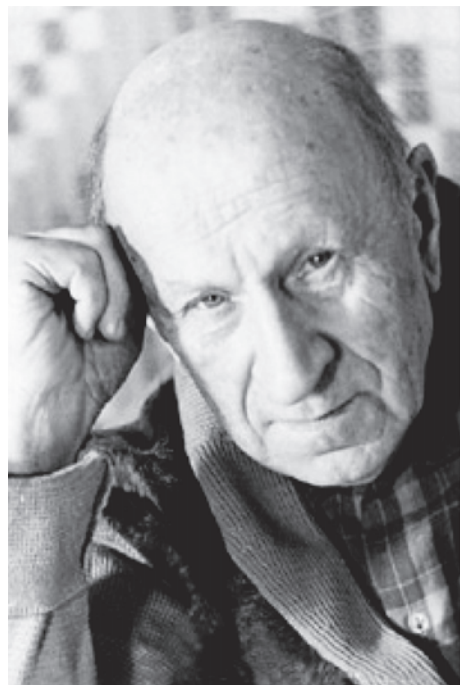
Известный советский философ и биолог **Александр Александрович Любищев** (1890–1972) писал: «Точные науки называются точными не потому, что они достоверны, а потому, что в точных науках учёные знают меру неточности своих утверждений».

В свою очередь, сами философы-материалисты для построения своих мировоззренческих конструкций пытаются привлекать данные естественных наук. Некоторые из них для этого используют и элементы религиозных верований, в которых содержатся интересные для них космогонические представления.

Есть среди учёных-естествоиспытателей и агностики (от древнегреческого *ἄγνοστος* — непознаваемый). Они признают, что человек не может знать достоверно ничего о действительной сущности вещей и претендовать на какое-либо истинное знание.

Не находя ответа на кардинальные вопросы бытия, неверующие в Бога учёные-естествоиспытатели и тем более философы-материалисты известную им картину природы распространяют на весь мир. Тем самым они подменяют понятие «картина природы» понятием «картина мира». Чем чревата такая подмена? — Тем, что она не позволяет человеку видеть, что материалистическая картина мира не основывается на данных естествознания как таковых, а является отражением антирелигиозных верований её создателей.

Как только заходит серьёзный разговор о кардинальных проблемах современного естествознания, то на свет Божий выходят вопросы, связанные с **невидимым, с непознанным, с таинственным**. Только, кажется, начали астрофизики разбираться с чёрными дырами, появилась необходимость в учении (гипотезах) о тёмной материи, о тёмной энергии.

Александр Александрович Любищев

Что такое тёмная материя, тёмное вещество, как уже говорилось ранее, ещё не ясно. Может быть это, как писал Тайсон, и не вещество, не материя, а что-то иное. Значит, считать, что в мире существует только «материя, данная нам в ощущениях», уже не является научным утверждением.

В настоящее время можно встретить немало книг, в которых рассказывается о новых достижениях на пути изучения и познания мира. Они могут носить, например, такое название: «Новая физическая картина мира». Но обольщаться такими многообещающими названиями не следует. Строгую проверку научным сообществом такие книги сейчас не проходят, поэтому под видом научной картины мира в них предлагаются концепции и фантазии, далёкие от науки, философии и религии.

Существует и немало учебников для высшей школы, которые, по мнению авторов, представляют современную естественнонаучную картину мира. Однако методологической базой этой картины мира является всё тот же материализм. В этих учебниках, наряду с данными о достижениях естествознания, обсуждаются «связи с гуманитарными дисциплинами». То есть по-прежнему под научным мировоззрением понимается материалистическое воззрение на мир.

Итак, целостное гармоничное мировоззрение определяется не только суммой знаний естественных наук и величайших философских учений. Основополагающее значение имеет религиозный аспект мировоззрения. Об этом говорит не только тот факт, что среди учёных-естествоиспытателей всегда были и есть верующие в Бога, Творца мира, люди. Весьма поучительна и сама история борьбы материалистов с верой православной, с религией вообще под лозунгом «Наука — против религии». Советской науке это кроме потерь ничего не принесло. Война с верой и Церковью шла в русле идеологической борьбы против всякого идеализма, против буржуазных лженаук, к которым были отнесены кибернетика, генетика и другие научные направления. Все потери российской науки от того, что материализм использовался в качестве идеологической основы всех наук, историкам науки ещё только предстоит описать.

Российская наука развивается. Строятся новые коллаидеры и другие научные объекты. По всем направлениям ведутся научные исследования. Но атеистическое мировоззрение, слава Богу, уже не провозглашается единственно правильным и научно обоснованным. В Конституции Российской Федерации теперь религиозная вера провозглашается как духовная ценность и наше культурно-историческое наследие. Будем надеяться, что, освободившись от атеистического плена, российская наука будет развиваться успешнее.

За науку в России!

Тема 8

БИБЛИЯ И СВЯТЫЕ ОТЦЫ О МИРОТВОРЕНИИ

О творении мира, жизни, человека возвещает нам начало Библии. В книге Бытия читаем:

«В начале сотворил Бог небо и землю.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.

И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

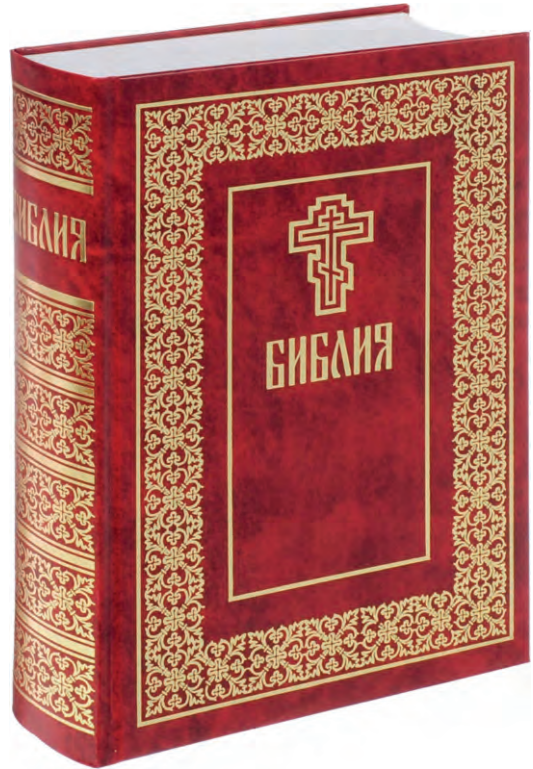
И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.

И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо.

И был вечер, и было утро: день третий.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;

И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.

И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;

и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,

и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.

И был вечер, и было утро: день четвертый.

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной.

И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо.

И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.

И был вечер, и было утро: день пятый.

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду её, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.

И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что хорошо.

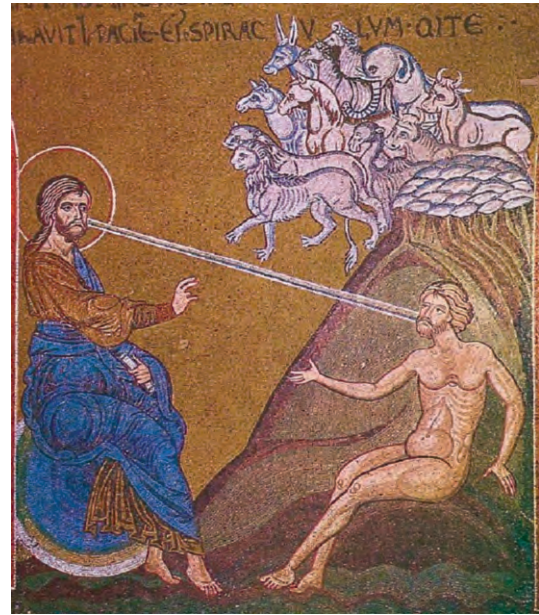
И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».

(Быт. 1, 1–27).

«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя, — вам сие будет в пищу;

Сотворение человека. Мозаика

А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так.

И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

Так совершены небо и земля и все воинство их.

И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал.

И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в онный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал.

Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо,

и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли,

но пар поднимался с земли и орошал все лицо земли.

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою».

(Быт. 2, 1–7).

Слова «И увидел Бог, что это хорошо» в переводе с древнегреческого текста Библии (Септуагинта) буквально означают «И увидел Бог, что это прекрасно!».

Святитель Василий Великий (IV в.) в своём творении «Шестоднев» писал:

«Мир имеет начало и сотворён. Спросим же себя: кто дал ему начало и кто его Творец? Лучше сказать это тебе сразу, чтобы, доискиваясь человеческими умствованиями, не уклониться от истины: Бог сотворил. Сие блаженное Естество, Сия неоскудевающая Благодать, Сия Доброта, любимая и многожелаемая для всякого одарённого разумом существа, Сие Начало существ, Сей Источник жизни, Сей Духовный Свет, Сия Неприступная Мудрость – вот Кто сотворил в начале небо и землю».

Историчность библейского повествования о миротворении подчёркивал и более ранний христианский писатель — Феофил Антиохийский (II в.).

«Этого семидневного творения никто из людей не может настоящим образом объяснить, ни изобразить всего домостроительства его, хотя бы имел тысячу уст и тысячу языков; даже хотя бы кто жил

Святитель Василий Великий. Икона

Святитель Григорий Богослов. Икона

тысячу лет на этом свете, и тогда не будет в состоянии об этом сказать что-нибудь достойным образом по причине превосходящего величия и по богатству премудрости Божией, присущей в этом шестидневном творении».

О сотворении жизни и человека в Слове 38 прекрасно сказал **святитель Григорий Богослов (IV в.)**:

«Художническое Слово созидает живое существо, в котором приведены в единство то и другое, то есть невидимое и видимая природа; созидает, говорю, человека, и из сотворённого уже вещества взяв тело, а от Себя вложив жизнь, что в слове Божиим известно под именем разумной души и образа Божия, творит как бы некоторый второй мир — в малом великий; ставит на земле иного ангела, из разных природ составленного поклонника, зрителя видимой твари, свидетеля твари умосозерцаемой, царя над тем, что на земле, подчинённого горнему царству, земного и небесного, временного и бессмертного, видимого и умосозерцаемого, — ангела, который занимает середину между величием и низостью, один и тот же есть дух и плоть — дух ради благодати, плоть ради превозношения; дух, чтобы пребывать и прославлять Благодетеля; плоть, чтобы

страдать и, страдая, припоминать и поучаться, насколько одарён он величием; творит живое существо, здесь уготовляемое и переселяемое в иной мир, и, что составляет конец тайны, через стремление к Богу достигающее обожения».

В 1973 году английский физик Брэндон Картер предложил использовать в науке *«антропный принцип»*. Термин «антропный» происходит от древнегреческого слова *ἄνθρωπος* — «человек». Историки науки, впрочем, обнаружили, что сама идея, стоящая за антропным принципом, высказывалась и раньше. Идея космологического антропного принципа стала привлекать самых разных учёных. Проводились научные конференции на тему «Антропный принцип в структуре научной картины мира».

Кратко антропный принцип формулируется так: **«Мы видим вселенную, такой, потому что только в такой вселенной мог возникнуть наблюдатель, человек»**. В наблюдаемой вселенной есть ряд таких нетривиальных соотношений между фундаментальными физическими параметрами, что при малейшем изменении или нарушении их невозможно на земле существование жизни. Теперь космологический антропный принцип рассматривается на научных форумах при обсуждении фундаментальных вопросов физики, космологии, теологии и философии.

После долгих поисков других обитаемых планет и разумных на них существ оказалось, что наше местоположение во вселенной, с научной точки зрения, должно быть обязательно приспособлено (!) к тому, чтобы мы могли жить на ней.

В связи с этим можно привести слова великого богослова **святителя Григория Паламы**, архиепископа Солунского (XIV в.):

«Бог всё видимое и невидимое произвёл ради человека: небо и землю, воду, воздух и огонь, а также всё, что заключается в них, то есть разнообразные виды животных и растений, которые нам невозможно и перечислить по порядку. Всё произвёл Бог ради человека».

Это — святоотеческое изложение антропного принципа.

В одной из молитв, читаемой священнослужителями на Божественной Литургии есть такие благодарственные слова: **«Благодарим Тя, Царю невидимый, Иже неисчисленною Твоею силою вся содетельствовал еси, и множеством милости Твоея от небытия в бытие вся привел еси».**

И мы, читая и воспевая 103-й псалом, благодарим Творца, Который **«вся премудростию сотворил еси».**

Святитель Григорий Палама. Икона

Тема 9

ФИЗИКА И (ИЛИ) МЕТАФИЗИКА?

Сторонники материалистического, то есть безбожного мировоззрения долго убеждали людей, что материя — это «объективная реальность, данная нам в ощущениях», и что кроме материи в мире ничего нет, а значит, нет и Бога, Творца мира.

Но открытия в области квантовой физики и теория относительности Эйнштейна развеяли надежды материалистов на то, что наука в конце концов докажет, что кроме материи в мире ничего не существует.

Новейшие научные достижения отрезвили горячие головы тех учёных, которые самоуверенно обещали, что ещё немного и... в воображаемое ими здание вселенной без Бога будут положены последние теоретические «кирпичики» материализма.

XX век стал веком великих научных открытий. И чем дальше проводились научные исследования в области ядерной физики, астрофизики и в сопредельных им научных областях, тем больше открывалось неизвестного! Пытаясь связать свои исследования с проблемами космогонии — происхождения мира, учёные, занимающиеся проблемами ядерной физики и астрофизики, вольно или невольно переходили в сферу *метафизики*.

Что такое метафизика?

В настоящее время принято считать, что **метафизика** — это часть философии, посвящённая изучению основополагающих вопросов бытия, мира как такового. Физика — это естествознание (от φύσις — природа, естество). Метафизика же базируется на философских подходах к естествознанию. Поэтому в метафизике уместны вопросы о Боге, о душе и смерти. Здесь как бы сливается физика и философия.

Происхождение термина «метафизика» весьма интересно. Многие думают, что этот термин принадлежит Аристотелю, но это не так. В I веке до Рождества Христова жил древнегреческий философ Андроник Родосский, который собирал и систематизировал сохранившиеся труды Аристотеля. Так появились сборники трудов Аристотеля по физике, политике, этике. В отдельный сборник попали сочинения исключительной важности, трактующие вопросы бытия, первых принципов и первопричин, — всё то, что сам Аристотель назвал бы «первой философией».

И получилось так, что в списке Андроника этот сборник шёл непосредственно за сборником сочинений по физике, то есть после «Физики». Со временем к нему стали прилагать название «Τὰ μετὰ τὰ φυσικά» — «то, что после физики». Впоследствии «метафизикой» стали называть всё то, что нахо-

дится вне компетенции физики, то есть вне опытного, эмпирического познания.

Примечательно, что Российским Университетом дружбы народов с 2011 года издаётся научный журнал «Метафизика», главным редактором которого является доктор физико-математических наук. В его редакции много учёных различных научных специальностей.

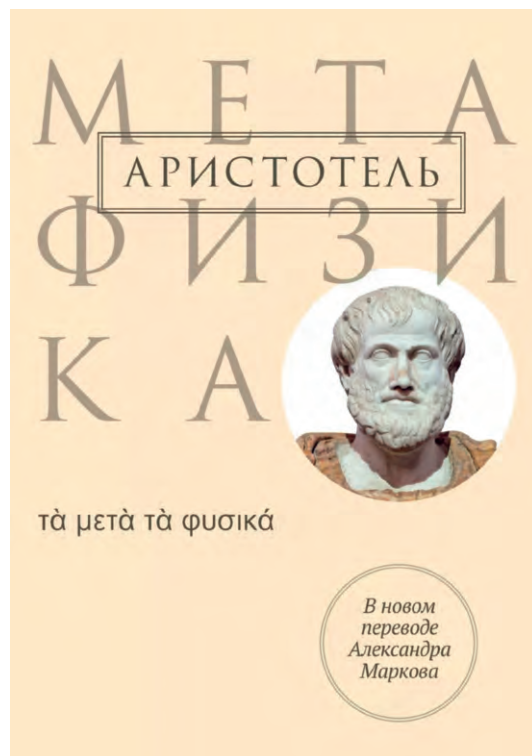
Некоторые учёные, считающие себя сторонниками «чистой физики», с предубеждением относятся к метафизике. Но, как это ни парадоксально звучит, именно астрофизики и космологи, встречаясь с непостижимыми тайнами мироздания, чаще всего вынуждены строить метафизические гипотезы, которые претендуют на строго научное объяснение мироздания. Так появились: *М-теория, брана, теория струн, теория суперструн, параллельные или карманные вселенные, кротовая нора* и ещё много дивного. В основе этих теорий лежат гипотезы, находящиеся уже за пределами физики.

Если теория всего — это М-теория (хотя единой формулировки её нет), если мы живём на бране, а поблизости есть и другая брана (Большой взрыв, может и был столкновением двух бран?), если квантовое возникновение браны напоминает образование мыльных пузырей (мировые браны якобы способны возникать из ничего в виде пузырей), если история браны в мнимом времени определяет её историю в реальном времени, если, согласно модели мира на бране, наш мир — это голограмма? А пузырь от пара, окружённый водой, представляется аналогией, якобы помогающей наглядно представить себе происхождение вселенной... Стоит ли дальше продолжать? Всё это очень занимательно, но это метафизика.

Одно из последних достижений науки — космическое фоновое излучение, но и оно не даёт ответа на вопрос: точно ли мы «живём на бране»?

Стремительный прогресс в области технологий побуждает физиков-теоретиков искать новые объяснения вселенной — мира видимого и невидимого. Но, несмотря на успешный, казалось, запуск Большого адронного коллайдера и массивованное изучение космоса с помощью орбитальной обсерватории Planck, ответы на мировые загадки так и не получены.

О том, что в объяснении мироздания учёным без метафизики не обойтись, ещё в начале XX века писал известный французский математик,

Обложка одного из современных изданий «Метафизики» Аристотеля

физик, механик **Анри Пуанкаре** (1854–1912):

«Одно из самых интересных последствий новейших открытий заключается в том, что среди учёных вновь приобрели почёт отвлёчённые вопросы, относящиеся к строению материи, и, говоря в общем, проблемы метафизики. Философия, несомненно, никогда не отделялась совершенно от науки, но многие физики недавно ещё не питали никакого интереса к таким исследованиям, считали их иногда не без оснований чисто словесными упражнениями, чуждыми действительности, — и воздерживались от участия в спорах, которые казались им довольно бесплодными и даже, пожалуй, просто несколько наивными хитросплетениями. Они видели, как рушилась большая часть систем, построенных а priori смелыми философами, и считали более благоразумным следовать совету Кирхгофа: „поставить описание фактов на место так называемого объяснения природы“».

Анри Пуанкаре

Однако история науки 20-го столетия показала, что чем больше происходит научных открытий, тем больше открывается неизвестного. И без метафизики дальше ступать всё труднее.

Тема 10

МОЖЕТ ЛИ АТЕИЗМ БЫТЬ НАУЧНЫМ?

Откуда проистекают антирелигиозные и антицерковные учения и движения? — Конечно, не от науки, понимаемой как естествознание.

Научные споры могут вызывать различные гипотезы, теории, потому что наука развивается и учёные стремятся познать мир, жизнь, человека как можно лучше.

Почему вызывают споры религиозные истины?

На этот вопрос не без иронии более трёхсот лет назад ответил великий учёный **Блез Паскаль (1623–1662)**: «Если бы геометрические теоремы так же касались всех желаний и страстей человеческих как истины веры, то геометрия вызвала бы столько же возражений, как и религия».

А уже упоминавшийся нами **епископ Александр (Милеант)** рассуждал об этом следующим образом:

«Научные знания обычно остаются внешними. Выучил ты теорему о гипотенузе и катетах, и она остаётся в памяти, никак не влияя на твою жизнь. Но если ты поверил в бытие Божие, в Божие воздаяние за всё содеянное в твоей жизни, то ты обязан переменить всю свою жизнь, подчинив свою волю, свои страсти и свои, быть может, самые заветные хотения Божию закону. А человек не хочет отказываться от своих хотений. И вот он жадно начинает искать, как и что нужно изменить в непреложном Божием законе, чтобы его сделать совместимым со своими хотениями».

Рассматривая современные научные представления о мире сквозь призму православного мировоззрения, можно с уверенностью сказать, что нет противоречий между наукой, понимаемой как естествознание, и религией, понимаемой как вера православная.

В настоящее время в науке сформулировано множество проблем, вопросов, которые неподвластны естествознанию как таковому. Значит, требуется привлечение теологических дисциплин и философских знаний, чтобы сформировать целостное и жизнеутверждающее мировоззрение. В таком мировоззрении нуждаются не только верующие исследователи, но и все учёные — физики, химики, биологи, представители

Епископ Буэнос-Айресский
и Южноамериканский Александр
(Милеант)

других наук. Человечество накопило колоссальную сумму знаний, наблюдается даже информационная перегрузка. Но чтобы правильно смотреть на мир и на самого себя, требуется знакомство не только с точными науками, но и с духовным опытом человечества.

Как точно подметил Б. Паскаль, у человека порой наблюдается **стремление уклониться от самых важных мировоззренческих вопросов**. И тогда атеизм может показаться научно обоснованным. Но атеизм не становится научным от того, что его так называют.

В атеизме вера в Бога заменяется **верой** в самобытность материи и законы природы. Универсальным свойством материи объявляется несотворимость и неуничтожимость. Из этого следует вечность существования во времени и бесконечность в пространстве, вечность движения и изменения, саморазвития, превращения одних состояний в другие и, как следствие, — самозарождение и эволюция жизни.

Но всё это, как мы имели возможность убедиться на предстоящих занятиях, наукой не доказано и относится к материалистическим **гипотезам**. Многие из этого уже было подвергнуто сомнению со стороны учёных, открывавших всё новые явления и свойства материи. С новыми научными открытиями возникают и новые загадки для учёных. Рационализм, таким образом, упирается в тайну, приблизиться к которой можно только верой.

Чем же в мировоззренческом плане атеизм отличается от теологии, или богословия? Теология говорит о Боге, учитывая всю совокупность имеющихся знаний, а не только естественнонаучных данных. А так называемый «научный атеизм» апеллирует в основном к естественным наукам, желая опереться на них для подтверждения своих антирелигиозных положений. Науки же эти не способны дать исчерпывающий ответ на фундаментальные вопросы бытия:

«Откуда мир?», «Откуда жизнь?» «Откуда человек?» Если, к примеру, физики-атеисты начинают рассуждать дальше, чем позволяют им естественнонаучные данные, то они впадают в метафизику.

В настоящее время отношение к метафизике уже не такое, как в недавнем прошлом, когда материалисты не считали её за науку. Но метафизические представления — это скорее уже вера, а не «чистая наука», на которую претендовал так называемый «научный атеизм».

В настоящее время в России уже нет Института научного атеизма, который был открыт в 1964 году при Академии общественных наук при ЦК КПСС и просуществовал до так называемой «перестройки». Нет теперь и обязательного преподавания в школах и вузах безбожия как единственно

Мы приходим к Богу совсем не потому, что рациональное мышление требует бытия Божьего, а потому, что мир упирается в тайну и в ней рациональное мышление кончается.

*Н.А.Бердяев.
«О назначении человека»*

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и ректор Московского государственного университета В.А. Садовничий после Божественной Литургии в домовом храме святой мученицы Татианы при МГУ

верной идеологии. Но, к сожалению, безбожная парадигма в российской системе образования в целом ещё сохраняется. Поэтому воинствующие атеисты, опасаясь потерять идеологическую монополию на систему российского образования, выступают против теологии в вузах, против преподавания основ православной культуры в школах.

Но время идёт, и развитие науки и самой жизни в России складывается не в пользу материализма и атеизма. Слова о Боге есть и в Государственном гимне, и в Конституции России. Это означает, что эпоха безбожия в России в качестве официальной идеологии закончилась. Но осталась проблема: большинство учёных старшего поколения были воспитаны в атмосфере материализма и атеизма, и им трудно освободиться от навязанных им предубеждений против веры и Церкви.

Справедливости ради следует сказать, что стихийный и псевдонаучный атеизм был присущ не только советской идеологии. Западное общество тоже находилось и сейчас находится под давлением антирелигиозных и антицерковных учений и сил. Безбожное мировоззрение продвигается под маркой светского гуманизма, являющегося неотъемлемой частью идеологии глобализма, идеологии потребительства. Светский гуманизм на Западе стал как бы заменителем религии.

Но самое важное — теперь в России атеизм уже не именуется научным.

Тема 11

ЧТО ТАКОЕ КОСМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ?

С древних времён полагали, что философия начинается с удивления. Аристотель, например, считал: «Вследствие удивления люди и теперь и впервые начали философствовать, причём вначале они испытали удивление по поводу тех затруднительных вещей, которые были непосредственно пред ними, а затем понемногу продвинулись на этом пути дальше и осознали трудности в более крупных вопросах, например, относительно измерений луны и тех, которые касаются солнца и звёзд, а также относительно возникновения мира».

Учёный и священник **Павел Флоренский** (1882–1937) писал: «Понятие об удивлении, первоимпульсе творческой мысли, возникает вновь и вновь у мыслителей самого разного направления, каждый раз в том или ином оттенке и применительно к тому или другому частному предмету, или стороне умственной деятельности».

Философия — это любовь к мудрости. Так дословно переводится с древнегреческого языка слово *φιλοσοφία*. И мудрые учёные не переставали удивляться, изучая мир Божий. Величие мироздания, гармония, красота, беспредельность мира не только вызывали восхищение естествоиспытателей, но также побуждали их к новым научным изысканиям. Открываемые ими **единые законы природы, единый план мироздания** приводили к мысли о **Едином Законодателе — Боге, Творце мира**.

Вера в закономерность мироздания всегда служила и служит непременным условием научного поиска. Однако среди современных учёных-естествоиспытателей есть такие исследователи вселенной, которые признают закономерность мироздания, восхищаются ею, но не решаются признать, что за так называемыми «законами природы» стоит Законодатель — Творец мира, жизни и человека.

Одним из них, вероятно, был и **А.Эйнштейн**. Он называл себя *агностиком*, но отрекся от ярлыка «атеист», предпочитая, как он говорил,

Священник Павел Флоренский

«смирение, соответствующее слабости нашего понимания природы разумом и нашего собственного бытия». Но при этом он верил «в абсолютный закон и порядок в объективно существующем мире». В 1930 году Эйнштейн опубликовал в газете «The New York Times» статью, в которой он писал о своей «космической религиозности». Учёный считал, что сферы религии и науки сами по себе чётко различимы друг от друга и между ними не может быть конфликта. При этом он часто говорил, что не относит себя ни к одному религиозному течению.

Такой взгляд на проблему соотношения науки и религии понравился некоторым учёным-агностикам. Он, как им казалось, позволял и восхищаться гармонией мироздания, и не соглашаться (вполне или частично) с библейским учением о том, что всё сотворено Богом. Один из наиболее ярких примеров такого агностицизма — взгляды крупнейшего популяризатора современной астрофизики Нила Тайсона. В книге «Астрофизика с космической скоростью» (2018) он прямо пишет о своём «космическом мировоззрении»:

«Космическое мировоззрение само собой следует из фундаментальных знаний. Но дело не только в том, что ты знаешь. Дело и в том, что у тебя есть мудрость и воображение, позволяющие применить эти знания к оценке своего места во Вселенной. Что же это такое — космическое мировоззрение? Космическое мировоззрение — это умение смотреть на мир с переднего края науки, однако оно свойственно не только учёным. Оно доступно всем.

Космическое мировоззрение — это смирение.

Космическое мировоззрение — это духовность и даже искупление, но к религии оно отношения не имеет.

Космическое мировоззрение даёт нам возможность одной мыслью охватить и большое, и малое.

Космическое мировоззрение помогает воспринять самые поразительные идеи, но всё же учит ставить границы возможного, иначе наш мозг переполнится, и мы начнём верить всему подряд».

Итак, по словам Тайсона, космическое мировоззрение — это «духовность, и даже искупление». Но тогда почему оно не связано с религией?

Ответ можно найти в других книгах Тайсона и работах солидарных с ним учёных. Исследователям, имеющим космическое мировоззрение, кажется, что если они допустят бытие Творца неба и земли, всего видимого и невидимого, то у них не будет стимула к дальнейшим исследованиям мироздания. Но это, конечно, не так. Множество учёных, напротив, вдохновляются верой в Премудрого Творца вселенной, и их вера не служит препятствием к научной работе.

Космическое мировоззрение опирается фактически на уже упоминавшийся сциентизм. А кроме того, здесь ещё и гордыня. **«Вы будете, как боги»** (Быт. 3, 5), — сказал искуситель Адаму и Еве. Когда учёный считает, что теперь он точно знает, как произошёл мир, как мир управляется законами, то по существу он претендует на божественное всеведение. Но не напоминает ли это строительство вавилонской башни?

Тема 12

ВЕРА УЧЁНЫХ: XX ВЕК

Одним из аргументов, опровергающих тезис «наука — против религии», является то, что среди учёных, в том числе естествоиспытателей, всегда были и сейчас есть глубоко верующие люди. В их ряду немало великих учёных, включая даже нобелевских лауреатов.

Людей науки, которые верили в Бога, было много и в 19-м, и в 20-м столетиях. И в наше время их много. Хотя со второй половины XIX века безбожие во всём мире становилось всё более воинствующим. А в СССР, как мы уже знаем, воинствующий атеизм стал одним из принципов государственной политики и получил статус официальной науки под названием «научного атеизма».

Что такое научное открытие в физике, астрофизике и других естественных дисциплинах? — Это открытие новых закономерностей. Учёные-естествоиспытатели верят, что вся вселенная построена по единому плану, что законы, царящие во вселенной, одни и те же и в крохотных уголках Земли, и в самых далёких галактиках.

Вера в то, что во вселенной всё закономерно, является неперенным условием всякой научной работы, а в астрономии это требование проявляется с наибольшей убедительностью. Часто закономерности называют законами природы. Но сама по себе неодушевлённая природа законов не устанавливает, даже если слово «природа» писать с заглавной буквы... Единый план мироздания и единые законы природы могли появиться только от Единого Законодателя — Творца.

Епископ Александр (Милеант), слова которого уже приводились на предыдущих занятиях, о вере учёных в закономерность мироздания писал:

«Эта вера в существенное единство вселенной и её законов воспитана во всех нас и в научных работниках среди нас тысячелетиями веры в Единого Бога. Эти подсознательные пласты веры имеют в себе все научные работники, даже если они объявляют себя атеистами. Всё равно подсознательно они опираются в своих научных трудах на подсознательное представление о Едином Творце „видимым же всем и невидимым“. Творце, давшем единый план и единые законы вселенной. Это подсознательное представление вложили в них поколения их веровавших предков, и без этого представления никакой научный работник не мог бы плодотворно работать».

Епископ Александр (Милеант) был не только выдающимся церковным писателем, но и учёным. Он окончил Калифорнийский университет со степенью бакалавра по электронике, затем окончил Университет Южной Калифорнии со специализацией инженера по коммуникациям с космическими

кораблями и кодировке. По этой специальности он работал в одном из отделений американского космического агентства НАСА. Глубоко интересуясь современными достижениями астрофизики, епископ Александр стал одним из самых выдающихся православных апологетов XX века.

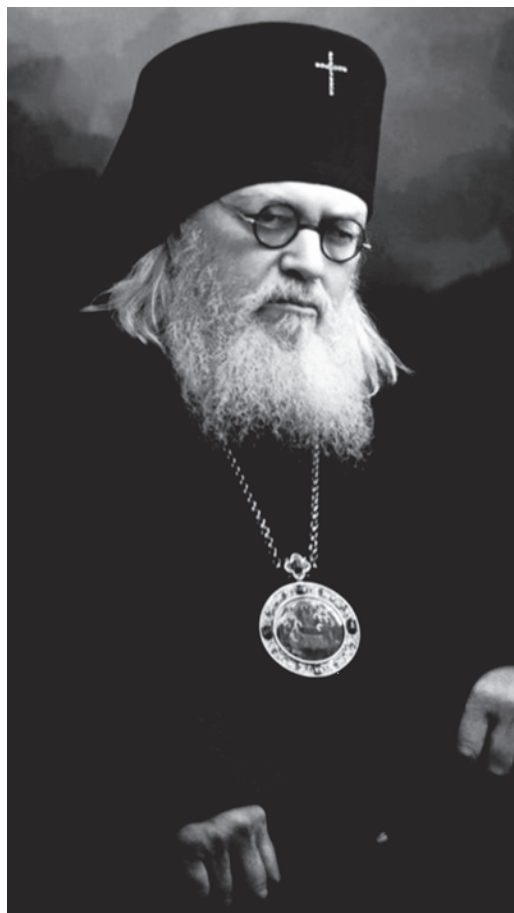
Православным апологетом являлся и великий врач — **святитель Лука (Войно-Ясенецкий)**, написавший прекрасный апологетический труд «Наука и религия».

Отвечая на вопрос «Что такое наука?», святитель Лука писал:

«Ещё Сократ учил, что для обеспечения правильных выводов мы должны уметь определять понятия. Поэтому стараемся дать точные определения обоим рассматриваемым нами понятиям — и тогда сравним их. Наука — есть система достигнутых знаний о наблюдаемых нами явлениях действительности. Вникнем в каждое из этих слов. Наука — это система, то есть не случайный набор знаний, но стройное, упорядоченное сочетание. Оно достигается классификацией, то есть распределением однородных данных по группам и обобщениям — то есть установлением тех общих формул и законов, которым подчиняется природа. Наука включает достигнутые знания, то есть ещё не все, а только те, которые пока достигнуты. Научная деятельность движется, она есть процесс „созидания истины путём опыта и умозрения“».

На вопрос «Что такое религия?» святитель Лука отвечал так:

«Широко говоря, религия есть отношение к Абсолютному, к Тому, Кого мы называем Богом. Так как это отношение есть у всякого, даже атеиста, то и принято говорить, что у всякого есть своя религия. Но, принимаемая в таком виде, в широком смысле, религия может быть и правильной, и неправильной, истинной и ложной, нравственной и не нравственной — в зависимости от того, что мы разумеем под абсолютной, высшей и последней ценностью мира и как к ней относимся — во что веруем и как веруем, что принимаем и что отвергаем. Говоря же положительно и по существу, религия — есть общение с Богом (воссоединение). И об этой именно религии должна идти речь. Религия — как переживание — очень сложна. Это непосредственное и специфическое переживание, дающее общение с Богом, —

Архиепископ Симферопольский и Крымский
Лука (Войно-Ясенецкий)

есть молитва. Конечно, молитва, как мистическое устремление, как полёт духа, как духовный экстаз, как вера и чувство, не может становиться рядом с наукой для какого бы то ни было сравнения.

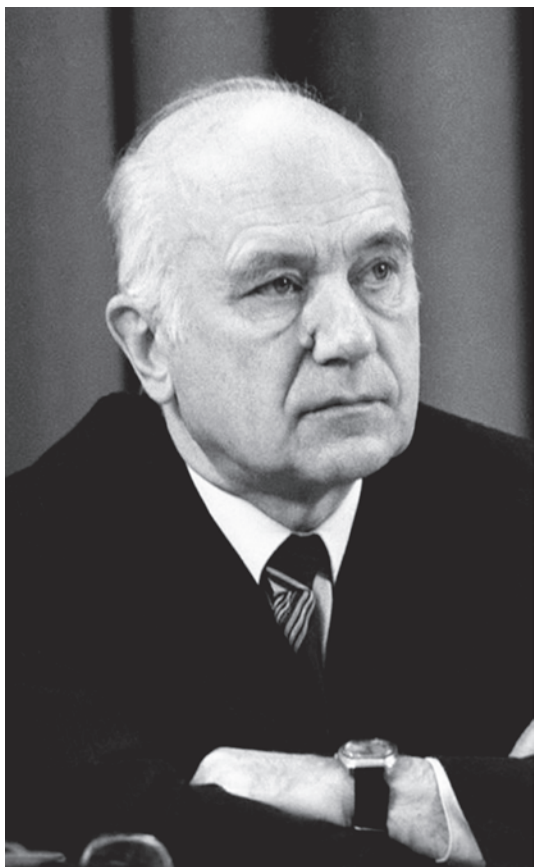
Между религией в этом смысле и наукой может быть столько же противоречий, сколько их между математикой и музыкой или между математикой и любовью. Сравнить же мы можем понятия и явления, лишь беря их в одной плоскости, в свете одного критерия. Поэтому мы отвлечём от религии её интеллектуальные (познавательные, доступные уму) утверждения о действительности — ту её сторону, которая является общей как для религии, так и для науки, — посмотрим, не противоречат ли эти знания и суждения о действительности друг другу. Или они только в том смысле разноречивы, что говорят о равном, а не об одном и том же разное, взаимоисключающее?

Вот некоторые основные утверждения о действительности, которые исповедуем мы, христиане. Бог существует — даже больше — только Он и существует. И то, что в Нём и с Ним связано. В Нём всё имеет своё бытие, вне же Его лишь бывание и томление духа. Христос действительно Богочеловек, Который был распят и воскрес и придёт снова на эту землю. Душа человека имеет личное бессмертие. И теперь скажите, где в нашей науке — математике, физике, биологии, истории — есть утверждения, противоречащие этим только что названным суждениям, — утверждения общеобразовательные, объективные, доказанные, то есть научные? Их нет и не может быть по существу, потому что все эти положения касаются сущностей, которые лежат вне компетенции науки, а не явлений, которые ей доступны».

Очень важные суждения о взаимоотношении науки и религии содержатся в книгах академика **Бориса Викторовича Раушенбаха (1915–2001)**, замечательного российского физика-механика, одного из основоположников российской космонавтики. Он был верующим человеком, лютеранином, незадолго до своей кончины принял святое православие. Его вера не только не мешала его научным занятиям, но и вдохновляла на новые открытия.

«Когда-то я полагал, — писал в своём дневнике выдающийся учёный, — что только точные науки занимаются настоящим делом. Но эти науки никогда не дадут объяснения феномену человека, неписаным законам, по которым он живёт, и сопряжённым с ними этические».

«Когда-то я полагал, — писал в своём дневнике выдающийся учёный, — что только точные науки занимаются настоящим делом. Но эти науки никогда не дадут объяснения феномену человека, неписаным законам, по которым он живёт, и сопряжённым с ними этические».

Борис Викторович Раушенбах

ским понятиям — справедливости, совести, умению прощать... Нелогическое знание в большой мере формирует их. Человек просто знает, что хорошо, что плохо. Доказать это невозможно. Часто мы наблюдаем, как здравый смысл приводит нас к глупостям. И в понимании общечеловеческих ценностей большую роль играет иррациональная составляющая человеческого сознания. Так что совершенно естественно, что у людей два канала восприятия информации. Рациональный — это наука, логические рассуждения, к коим мы привыкли, и иррациональный, что часто называют откровением. Откровения идут помимо науки. Это весьма важный путь — в том отношении, что очень дополняет привычный нам путь познания. И очень плохо, когда кто-то пытается создать чисто научное мировоззрение. Восприятие мира не может быть лишь научным, оно может быть целостным. **Человеку недостаточно просто знаний, ему необходима высокая культура, духовность, нравственность и, если хотите, религия, потому что она отвечает на вопросы, на которые не может ответить наука.**

Вера хороша тем, что она даёт некое основание, взгляд на нравственное поведение человека. Советская власть пыталась создать нечто подобное вере своими примитивными материалистическими методами. Но религия — это очень сложный организм, который выкристаллизовывался веками. Вера и наука, как я отмечал неоднократно, не противоречат, а дополняют друг друга. Это две системы знаний о мире, материальном и нематериальном».

Член-корреспондент Российской Академии наук, председатель Кольского отделения РАН, доктор геолого-минералогических наук диакон Сергей Кривовичев считает:

«Сама наука оказывается возможной благодаря тому, что Вселенная устроена разумно, закономерно и целесообразно. Для верующего учёного именно существование Творца является залогом познаваемости Вселенной».

В книге «Наука верующих или вера учёных: век XX» (2015) С. В. Кривовичевым представлены мировоззренческие взгляды целого ряда крупнейших учёных-естествоиспытателей на проблему соотношения религии и науки. Противоречия между религией и наукой нет, как утверждал М. В. Ломоносов. Разве только кто «вражду между ними восклеплет».

Сергей Владимирович Кривовичев

Тема 13

КРАСОТА БОГОЗДАННОГО МИРА

В завершение занятий по православной апологетике рассмотрим 10-й кондак Акафиста Пресвятой Богородице. Это дивное церковное песнопение имеет самое непосредственное отношение к теме **миротворения**.

Акафист Божией Матери, припев которого «**Радуйся, Невесто невестная**» известен многим, — первый по времени написания из всех акафистов, используемых в Богослужении Православной Церкви.

Акафист Пресвятой Богородице по-гречески называется Ὁ Ἀκάθιστος ὕμνος, что значит «неседальная песнь, или гимн», то есть при его исполнении не сидят. Греческое слово ὕμνος, от которого в русском языке происходит слово *гимн*, в Православной Церкви используется в значении «хвалебная песнь Богу, Богородице, святым».

Этот Акафист имеет апологетическое значение. Почитание, которым окружена Пресвятая Богородица в Православной Церкви, прямо проистекает из главного, исходного и уникального христианского догмата — догмата о Боговоплощении, то есть о том, что Слово, Единородный Сын Божий, стало плотью, человеком (Ин. 1, 14).

Подчёркнуто апологетическое значение имеет 10-й кондак Акафиста:

Сїстї хотѣ мїръ, ѣже всѣхъ оукрасителъ, къ земѣ самоубѣтowanъ
прїиде, ѡ пастырь сынъ ѡкъвѣтъ, насъ ради ѡвнѣса по намъ человекъкъ:
подобнымъ во подобноѣ призвавъ, ѡкъвѣтъ слышитъ: Ἀλληλῳία.

Σῶσαι θέλων τὸν κόσμον ὁ τῶν ὄλων Κοσμήτωρ, πρὸς τοῦτον
αὐτεπάγγελτος ἦλθε· καὶ ποιτὴν ὑπάρχων ὡς Θεός, δι' ἡμᾶς ἐφάνη καθ' ἡμᾶς
ἄνθρωπος· ὁμοίῳ γὰρ τὸ ὅμοιον καλέσας, ὡς Θεὸς ἀκούει· Ἀλληλοῦια.

Греческий текст 10-го кондака Акафиста

Церковно-славянский текст Акафиста является дословным переводом греческого подлинника. Он точно воспроизводит его сложную синтаксическую структуру, свойственную ранневизантийской поэзии. Но при переводе с греческого языка трудно сохранить смысловое богатство и поэтому смысл многозначных мировоззренческих терминов был сохранён не в полной мере.

Греческое слово *κόσμος*, употреблённое в кондаке, — одно из базовых понятий древнегреческой культуры. Среди его значений — не только «упорядоченность, порядок; благопристойность; государственный строй, правовой порядок», но и «мировой порядок, мироздание, мир, небесный свод», а также «украшение, наряд».

В древнегреческой философии *κόσμος* — это *мировой порядок, мировое целое*, которое в отличие от хаоса не только упорядочено, но и прекрасно в силу царящей в нём гармонии.

Академик С. С. Аверинцев в сочинении «Поэтика ранневизантийской литературы» писал: «И для древнегреческой, и для византийской культуры представление о мировом бытии в пространстве и времени было связано прежде всего с идеей порядка. Само слово „космос“ означает ‘порядок’. Изначально оно прилагалось либо к воинскому строю, либо к государственному устройству, либо к убранству „приведшей себя в порядок женщины“ и было перенесено на мироздание Пифагором, искателем музыкально-математической гармонии сфер».

В русском языке от греческого слова *κόσμος* произошли такие научные термины, как *космогенез* (происхождение мироздания, вселенной), *космогония* (буквально «рождение мира»; учение о происхождении вселенной, мироздания), *космология* (учение о вселенной, мироздании). Греческому слову *κόσμος* обязано своим происхождением и слово *космонавт*. Вторая часть этого слова происходит от греческого слова *ναύτης* — «мореплаватель».

10-й кондак Акафиста Пресвятой Богородице возвещает о том, что ради спасения людей от всегубительного греха Сам Бог, Творец мира, пришёл на землю как человек. Интересно, что в греческом тексте кондака использована игра слов между родственными словами *κόσμος* и *Κοσμήτωρ* — излюбленный приём византийских гимнографов, который помогает раскрыть семантическое богатство анализируемого слова. На церковнославянский язык слова *κόσμος* и *Κοσμήτωρ* переведены как «мир» и «Украститель», то есть Творец мира именуется Украстителем всего, что Им создано и управляется. Более того, в древнегреческом языке *κοσμήτωρ* значит «предводитель», «управитель». Тем не менее в нём прикровенно присутствуют значения, связанные с упорядоченностью и красотой, которые положены Творцом в основу нашего мироздания.

Познакомимся с рассматриваемым фрагментом этого замечательного византийского гимна в переводе епископа Александра (Милеанта): «**Устроитель всего, желая спасти мир, пришёл в него по Собственному обещанию, и будучи Пастырем, как Бог, ради нас явился подобным нам человеком; ибо, призвав подобное подобным, Он, как Бог, слышит: Аллилуйя.**».

Сергей Сергеевич Аверинцев

Здесь вполне уместно вспомнить слова святого апостола Павла из Послания к Римлянам:

«Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество» (Рим. 1, 20). Это церковно-славянский текст.

«Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (синодальный перевод).

«Τὰ γὰρ ἀόρατα αὐτοῦ ἀπὸ κτίσεως κόσμου τοῖς ποιήμασι νοούμενα καθοράται, ἢ τε αἰδιόσ αὐτοῦ δύνανται καὶ θεϊότης» (греческий текст).

В греческом языке со словом *космос*, как уже говорилось, теснейшим образом связано слово *косметика* (κοσμητική) — «искусство украшения». Обычно мы не связываем между собой слова *космос*, *космонавт*, *косметика*... Но в греческом языке эти слова однокоренные. Их объединяют общий смысл — «красота, гармония». Красота богозданного мира свидетельствует о величии, премудрости силе Творца мира.

Святитель Василий Великий в знаменитом своём творении «Шестоднев» приводил различные взгляды естествоиспытателей на мир, в том числе и весьма остроумные. Некоторые из них, выдвигая свои предположения, опровергали мнения других учёных-естествоиспытателей и приводили своё мнение.

«Но мы, — писал святитель Василий Великий, — предоставив им низлагать друг друга, сами же, не касаясь рассуждений о сущности, и поверив Моисею, что „сотвори Бог небо и землю“, прославим наилучшего Художника, премудро и искусно сотворившего мир, и из красоты видимого уразумеем Превосходящего всех красотой. Из величия сих чувственных и ограниченных тел сделаем наведение [вывод] о Бесконечном, превысшем всякого величия, и по множеству Своей силы превосходящем всякое разумение. Хотя и не знаем природы сотворённого, но и то одно, что в совокупности подлежит нашим чувствам, столько удивительно, что самый деятельный ум оказывается недостаточным для того, чтобы изъяснить, как следует, самомалейшую часть мира, и чтобы воздать должную похвалу Творцу, Которому слава, честь и держава во веки веков. Аминь».

Господь Бог — Творец всего видимого и невидимого — прославляется во многих псалмах, литургических текстах и других церковных песнопениях. Если собрать все эти богослужебные тексты, то получится большая книга. Можно сказать, что Церковь Христова Православная в своём Богослужении непрестанно славит Премудрого Творца.

10-й кондак Акафиста Пресвятой Богородице — одно из самых замечательных свидетельств молитвенного прославления Иисуса Христа, Сына Божия, **«Имже вся быша»** (Ин. 1, 3; Символ веры).

Читая и слушая Акафист Богородице, а также псалмы и иные церковные песнопения, будем вместе со всей Церковью славить Творца Вседержителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В каком мире мы живём и что ожидаем?

Дорогие друзья!

Занимаясь изучением православной апологетики, нужно прежде всего помнить о правильной постановке мировоззренческих вопросов. Ведь на неправильно поставленный вопрос невозможно дать корректный ответ.

Один из важных мировоззренческих вопросов: как люди воспринимают окружающий их мир?

Для одних мир представляется большим магазином, супермаркетом, в котором, кажется, всё можно купить...

Другим людям мир кажется гигантским стадионом, или ристалищем, как говорили в старину, где все бегут, стремясь обогнать друг друга, чтобы первым прийти к финишной черте, стать лидером, чемпионом.

Для некоторых мир — это большой театр, где все люди — актёры и у каждого своя роль. В этом мире движущей силой являются кастинги, конкурсы, погоня за известностью, славой, а в результате — воспоминания о былой славе, обиды и часто трагедии.

Для кого-то мир — это школа, школа жизни, где все учатся. Одни учатся хорошо, другие плохо. Кто-то учится на своих ошибках, кто-то на ошибках других. Впрочем, считается, что учиться никогда не поздно.

Некоторым людям мир представляется больницей, полной всякого рода недугов. Ведь болезни стали спутниками человечества. И хотя медицина непрерывно совершенствуется, всемирная больница всё больше и больше наполняется больными...

Есть люди, для которых мир кажется темницей. Им не хватает свободы, они учат толерантности и при этом жаждут радикальных перемен, революций, чтобы на земле и без Бога построить рай.

Иным современный мир представляется огромным театром военных действий. В мире умножаются военные конфликты, локальные войны, и всё чаще раздаётся **«слышание бранем»** (Лк. 24, 6), то есть слухи о новых военных конфликтах.

Кому-то мир представляется всечеловеческим общежитием, находящимся на грани экологической катастрофы. Современному человечеству стало очень трудно справляться даже с бытовым мусором. Безудержное потребление продуктов питания и различных товаров опережает возможности утилизации отходов.

Имеются, конечно, и другие представления о мире, в котором мы живём. Всех привести невозможно. Иной человек, кажется, больше живёт в мире виртуальном, нежели реальном.

Что удивляет и даже восхищает человека, живущего в мире стремительного развития информационных технологий? Новый айфон? Фантастиче-

ский фильм о восстании машин? Но ведь информационные технологии далеко не безопасны! Они не только создают для человека новую искусственную среду обитания, но и назойливо внедряются в его сознание, требуют, чтобы он говорил на языке машины и более того — мыслил так, как «мыслит» машина, то есть механически...

Губительным следствием такого влияния становится то, что предубеждения часто оказываются сильнее убеждений. Случается, что человек толком не знает ни истории развития наук, ни проблем современного естествознания, ни того, какое историческое и культурное значение имеет православие для нашей страны, но при этом он начинает отвергать или опровергать то, о чём не имеет даже малейшего представления.

О подобных предубеждениях и религиозном чувстве, которое есть в каждом человеке, замечательно сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в книге **«Слово пастыря. Бог и человек. История спасения»**:

«Общепризнанным в богословии является утверждение о присутствии в каждом человеке религиозного чувства. Религиозное чувство присуще человеческой природе так же, как, к примеру, музыкальный слух. Этим чувством обладает каждый человек. Когда религиозное чувство в нём возгрето, когда оно активно, то человек верует, когда же оно пребывает в бездействии — не верует.

Даже если человек отрицается религиозной веры в принципе, религиозное чувство в нём всё равно не исчезает. Просто в этом случае он вольно или невольно создаёт себе некий подменный предмет веры, сотворяет ложных богов, идолов, которым поклоняется, в которых верит и которым служит почти религиозно. В прошлом, к примеру, таким предметом веры для многих людей была идеология с её идеалом „светлого будущего“.

И ныне жизнь предлагает множество примеров того, как люди с почти религиозным рвением посвящают себя той или иной идее, будь она политической или национальной, либо с не меньшим воодушевлением служат собственному властолюбию, потребительству, иным порокам, создавая себе кумиров в образе денег, вещей, власти».

А каким представляется мир христианскому взгляду? — **Мир, в котором мы живём, — это мир Божий!**

Святым угодникам Божиим, благоговеино взиравшим на окружающий мир, он представлялся величественным храмом, куполом которого является небо. Видя в небе и на земле творения Божии, святые люди прославляли Бога за Его премудрость и благодать. **«Всякое дыхание да хвалит Господа»** (Пс. 150, 6).

Святая вера Церкви и православное мировосприятие формируют взгляд на цель и смысл жизни человека, на духовно-нравственные ценности общества, на семью и воспитание детей, а также на все актуальные проблемы современного мира. Целостное мировоззрение складывается у человека тогда, когда он имеет и доброе воспитание, и всестороннее образование. Истинная вера и душеполезные знания связаны неразрывно. Это один из основополагающих принципов православной апологетики.

Каково же место христианина в этом мире?

Господь призывает всех в Своё Небесное Царство и комфорта при этом не обещает: **«В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир»** (Ин. 16, 33). Господь всем людям желает спасения (1 Тим. 2, 3), и каждый христианин должен к этому стремиться.

Миру, в котором мы живём, по обетованию Божию уготовано преобразование. Об этом по вдохновению Святого Духа написал апостол Пётр: мы **«ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда»** (2 Пет. 3, 13). А святой Иоанн Богослов в своём видении на острове Патмос уже увидел и новое небо, и новую землю: **«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали»** (Откр. 21, 1).

Поэтому не следует страшиться астероидов и других небесных тел, которые якобы могут уничтожить Землю. Не надо опасаться и выгорания Солнца и звёзд. Божественной силой вселенная преобразится во Второе пришествие Христа, и тогда всем людям, в том числе и учёным, откроется премудрость Творца Вседержителя.

«Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22, 20).

Пещера Апокалипсиса (Откровения). Остров Патмос. Греция
Памятник Всемирного наследия ЮНЕСКО

НАУКА И РЕЛИГИЯ

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Крымский и Симферопольский (1877–1961), прославлен Церковью как **исповедник** святой православной веры. **Великий хирург, доктор медицинских наук, профессор**, он был и настоящим учёным-естествоиспытателем. Но кроме научных трудов он писал и богословские сочинения. К наиболее известным апологетическим творениям святителя Луки относится труд «Дух, душа и тело».

30 мая 1948 года на Богослужении по случаю 25-летия своего архиерейского служения он произнёс проповедь на тему «Наука и религия». Главная мысль этой проповеди: «Наука без религии — небо без солнца. А наука, облечённая светом, — это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира».

К концу 1940-х годов относится и написание **апологетического трактата «Наука и религия»**. Опубликован же этот труд посмертно — только в 2000 году.

Считая себя сторонником прогресса и гуманизма, святитель Лука в трактате «Наука и религия» раскрывает, что подлинным, то есть христианским гуманизмом, является евангельское человеколюбие. Святитель Лука утверждает, что христианство прогрессивно, так как именно оно указывает человечеству путь правды и развития. Объясняет святитель Лука и то, почему Церковь не пошла по пути политической борьбы.

Разъясняя основные принципы христианского гуманизма, святитель Лука пишет: «Весь нравственный закон в одном слове заключается: *люби ближнего твоего, как самого себя*, — апостол Павел. (Гал. 5, 14)».

Трактат заканчивается свидетельством об Иисусе Христе:

«Сам Христос всегда называл себя „Сыном Человеческим“. Эти слова звучат так красноречиво и вместе с тем так понятно, что было бы излишне давать им какое-либо пояснение. Христос — Сын Человеческий! В этих словах — норма христианской религии как высшего проявления гуманизма.

Человечность! Это и является характерной чертой религии, основанной „Сыном Человеческим“ <...>.

Христос есть Свет миру. И этот Свет будет светить людям, пока будут существовать они на земле.

Хочется ещё раз привести слова великого русского хирурга, профессора Н. И. Пирогова, который сказал: „Веруя, что основной идеал учения Христа, по своей недостижимости, останется вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира через внутреннюю связь с Божеством, ни на минуту не можем сомневаться в том, что этому учению суждено быть неугасаемым маяком на извилистом пути нашего прогресса“».

Апологетический трактат святителя Луки не потерял своей актуальности до настоящего времени.

Здесь, в качестве Приложения к учебному пособию «Православная апологетика», трактат приводится в сокращении.

Полностью трактат «Наука и религия» напечатан в Приложении к 4-му изданию главного научного труда святителя Луки «Очерки гнойной хирургии» (Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). Очерки гнойной хирургии. – М.: ЗАО «Издательство БИНОМ», 2006. С. 642 – 672).

Святитель Лука. Фото 1942 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

На своём жизненном пути нам встречаются два типа людей. Одни во имя науки отрицают религию, другие ради религии недоверчиво относятся к науке. Встречаются и такие, которые умели найти гармонию между этими двумя потребностями человеческого духа. И не составляет ли такая гармония той нормы, к которой должен стремиться человек? Ведь обе потребности коренятся в недрах человеческой природы.

И не в том ли кризис образованного человека, что у него «ум с сердцем не в ладу»? Не эта ли односторонняя «умственность» разъединила в России интеллигенцию и народ? И уже одно то, что в настоящее время под флагом науки, которая будто бы давно опровергла религию, преподносятся народу атеизм и антихристианство, заставляет нас глубоко обдумать и основательно решить вопрос: противоречит ли наука религии?

ЧТО ТАКОЕ НАУКА?

Ещё Сократ учил, что для обеспечения правильных выводов мы должны уметь определять понятия. Поэтому постараемся дать точные определения обоих рассматриваемых нами понятий — и тогда сравним их.

Наука — есть система достигнутых знаний о наблюдаемых нами явлениях действительности. Вникнем в каждое из этих слов. Наука — это система, то есть не случайный набор знаний, но стройное, упорядоченное сочетание.

Оно достигается классификацией, то есть распределением однородных данных по группам и обобщениям — то есть установлением тех общих формул и законов, которым подчиняется природа. Наука включает достигнутые знания, то есть ещё не все, а только те, которые пока достигнуты. Научная деятельность движется, она есть процесс «созидания истины путём опыта и умозрения». Этот процесс в науке есть нечто динамическое, становящееся: оно проходит через вопросы, искания, сомнения, предположения, которые потом могут оказаться и ложными. И только знания, то есть подлинные отражения действительности, — составляют установленное, статическое содержание науки; знания, то есть доказанные, общеобязательные, общепризнанные, объективные суждения, оправданные и логически, и эмпирически, и умозрением, и опытом. Это знания о явлениях, то есть проявлениях жизни, природы, но не о её сущностях (феноменах, а не ноуменах), о мире, как мы его видим, созерцаем, но не о мире, как он есть сам по себе, по существу.

Явления — это то, что явно для наших пяти органов ощущений (как принято считать, хотя их и больше), для нашей пятичувствительной логики, во всеоружии технических усилениях наших познавательных органов в виде микроскопа, телескопа и других научных инструментов. Таким образом, область точной науки ограничена так же, как ограничены и органы научного

познания в своей познавательной способности. Но человек хочет и должен знать и то, что за пределами науки, то, что ещё ею не достигнуто и, по самой природе своей, лежит за её пределами. Так, например, психология есть наука о душевных явлениях. Мы же хотим знать больше, хотим знать душу, потому что жизнь вся есть — встречи и взаимодействия человеческих душ, а душа есть сам человек. Странно было бы утверждать, что наука знает или может знать всё бытие. «Много есть на свете, друг Горацио, о чём и не снилось нашим мудрецам», — говорит Гамлет у Шекспира. А между тем мы и это запредельное хотим постигнуть, хотим разрешить те вопросы, которыми так полна душа юноши у Гейне: «Что тайна от века? И в чём существо человека? Откуда приходит, куда он идёт? И кто там, вверху, за звёздами?»

Знание больше, чем наука. Оно достигается и теми высшими способностями духа, которыми не располагает наука. Это прежде всего интуиция, то есть непосредственное чутьё истины, которое угадывает, прозревает её, пророчески предвидит там, куда не достигает научный способ познания. Эта интуиция всё более (в последнее время) занимает внимание философии. Ею мы живём гораздо больше, чем предполагаем. Она-то ведёт нас в другую, высшую область духа, — то есть в религию.

ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИЯ?

Широко говоря, религия есть отношение к Абсолютному, к Тому, Кого мы называем Богом. Так как это отношение есть у всякого — даже атеиста, то и принято говорить, что у всякого есть своя религия. Но, принимаемая в таком виде, в широком смысле, религия может быть и правильной, и неправильной, истинной и ложной, нравственной и не нравственной в зависимости от того, что мы разумеем под абсолютной, высшей и последней ценностью мира и как к ней относимся — во что веруем и как веруем, что принимаем и что отвергаем.

Говоря же положительно и по существу, религия — есть общение с Богом (воссоединение). И об этой именно религии должна идти речь. Религия — как переживание — очень сложна. Это непосредственное и специфическое переживание, дающее общение с Богом, — есть молитва. Конечно, молитва как мистическое устремление, как полёт духа, как духовный экстаз, как вера и чувство, не может становиться рядом с наукой для какого бы то ни было сравнения. Между религией в этом смысле и наукой может быть столько же противоречий, сколько их между математикой и музыкой или между математикой и любовью.

Сравнивать же мы можем понятия и явления, лишь беря их в одной плоскости, в свете одного критерия. Поэтому мы отвлечём от религии её интеллектуальные, познавательные, доступные уму утверждения о действительности — ту её сторону, которая является общей как для религии, так и для науки, — посмотрим, не противоречат ли эти знания и суждения о дей-

ствительности друг другу. Или они только в том смысле разноречивы, что говорят о равном, а не об одном и том же разное, взаимоисключающее?

Вот некоторые основные утверждения о действительности, которые исповедуем мы, христиане. Бог существует; даже больше — только Он и существует. И то, что в Нём и с Ним связано. В Нём всё имеет своё бытие, вне же Его лишь бывание и томление духа. Христос действительно Богочеловек, Который был распят и воскрес и придёт снова на эту землю. Душа человека имеет личное бессмертие.

И теперь скажите, где в нашей науке — математике, физике, биологии, истории — есть утверждения, противоречащие этим только что названным суждениям, — утверждения общеобразовательные, объективные, доказанные, то есть научные? Их нет и не может быть по существу, потому что все эти положения касаются сущностей, которые лежат вне компетенции науки, а не явлений, которые ей доступны.

ИСТОЧНИКИ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ

Откуда же происходит распространённое среди студентов, и вообще образованных людей, мнение, что наука противоречит религии?

Его причина в поверхностном знании как в области науки, так и в области религии, и этим подтверждается мысль: «Знание приводит к Богу, полужнание удаляет от Него». Полузнание — бич нашего времени: оно-то и создаёт названное только что предубеждение. Во-первых, мы мало знаем философию, в особенности ту её область, которая специально относится к этому вопросу, то есть теорию познания, или гносеологию.

Легковерно принимая за научные доводы те доказательства, которые приводятся в пользу суждения, что Бога нет, мы забываем выясненные уже Иммануилом Кантом положения, что теоретический разум одинаково бессилен и доказать, и опровергнуть бытие Бога, бессмертие души и свободу воли. Эти объекты и эти вопросы поэтому называются трансцендентными (выходящими за пределы науки).

Мы можем познать разумом лишь внешний факт, а не вещь в себе. Весь мир, поскольку он связан с пространством и временем, объективно непознаваем, потому что время и пространство суть лишь субъективные формы нашего сознания, которые мы приписываем миру. Отсюда изречение: «Мир — это я». Психология познания ещё точнее уясняет субъективность наших ощущений, восприятий и представлений. Воспринимаемые нами цвет, температура, вкус не существуют вне нашего познания сами по себе (обратное признание в психологии называется наивным реализмом). Даже материю мы не можем познать, как она есть, потому что её специфические свойства — масса, плотность и тяжесть — субъективны.

Вообще, мы не видим предметы, как они есть, а усматриваем их согласно личному углу зрения, из которого их наблюдаем. Тем более мы не можем постигнуть своими научнопознавательными способностями то, что за вещами,

то есть их сущности, а ещё более — Первосущность, то есть Бога. Уже потому наука не может отвергать бытие Бога, ибо эта тема лежит вне её компетенции, как и вся область сущностей.

Современные философы, как Бергсон, Лосский, уже идут далее Канта, открывая возможность разумного доказательства бытия Бога. Впрочем, гениальные шаги сделал уже в этом направлении В. С. Соловьёв.

Второе наше заблуждение заключается в том, что мы науку смешиваем с мнением учёных. Между тем именно эти мнения иногда действительно противоречат религии, но со временем оказывается, что они противоречат и природе, и науке, отражающей подлинные явления природы. И возможность этих противоречий оттого и происходит, что эти мнения, отражающие не столько объективную природу, сколько вкусы учёных, простираются в эту запредельную для науки область, где начинается простор и для веры, и для суеверия.

Так называемый «научный» атеизм действительно противоречит религии, но он есть лишь предположение некоторых образованных людей, недоказанное и недоказуемое. Попытка атеистов доказать недоказуемое невольно наводит наших соотечественников на воспоминание стихов Пушкина:

Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ним бессмысленно чертит.

Теория, что мир не сотворён Богом, есть не научно доказанная истина, а совершенно вненаучная мысль. Так называемый дарвинизм, признающий, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является продуктом творческого акта Божества, оказался только предположением, гипотезой уже устаревшей и для науки. Эта гипотеза признана противоречащей не только Библии, но и самой природе, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида и не знает перехода даже от воробья к ласточке.

О ГУМАНИЗМЕ ХРИСТИАНСКОЙ МОРАЛИ

Евангелие, включая в себя самое возвышенное учение о человеке и достоинстве его личности, содержит вместе с тем и исключительно высокую мораль. Евангелие есть провозвестие подлинного высочайшего гуманизма. Гуманизм, то есть любовь к человеку, к человечеству, естественно вытекает из Евангелия, как из своей основы. Между тем евангельская мораль часто представляется в совершенно изменённом виде (по трактовке атеистов). То, что по евангельскому учению считается недопустимым, преступным, греховным, выдаётся атеистами как сущность христианского учения. То, что Евангелие считает высшей добродетелью, изображается, как несовместимое с Евангелием. В силу этого люди, не читавшие Евангелие, не

вольно составляют о христианской религии совершенно превратное представление, примерно такое, какое имел бы человек, рассматривая негатив, но полагая, что имеет перед собой истинное изображение светотени.

Часто утверждают, что будто бы религиозная мораль в соответствии с общим религиозным мировоззрением освящает покорность человека господствующим над ним силам, объявляет святотатством активное отношение к жизни, провозглашает безнравственным сопротивление эксплуатации и высший нравственный идеал видит в смирении. Иногда говорят, что христианская мораль будто бы построена на принципе индивидуализма: каждый за себя, один Бог за всех, и что, например, наиболее нравственным является не тот, кто, жертвуя своей жизнью, выносит из горящего дома ребёнка, а тот, кто смиренно молится о спасении погибающих, не ударяя палец о палец, чтобы спасти их жизнь. Но ведь как раз всё это наоборот.

Иногда бросают обвинение, будто Евангелие призывает к отказу от труда и что будто стремление улучшить жизнь людей, повысить их благосостояние и культуру, стремление к всестороннему — и физическому, и умственному развитию означает, с точки зрения религиозной морали, полный отказ от нравственного усовершенствования и влечёт за собой гибель души. Но ведь это как раз то, против чего направлено Евангелие.

Иногда нашу христианскую мораль обвиняют в том, будто она выступает серьёзным препятствием на пути создания крепкой жизнеспособной семьи и что невежество, бескультурье и духовную нищету признаёт главным признаком истинной веры...

Но и это настолько не похоже на правду, насколько чёрное не может переходить на белое. Перед нами типичный «негатив», в котором вместо положительного везде поставлено отрицательное. Поверить всему этому могут только те, кто никогда не читал Евангелия. Но так как сейчас Евангелие достать нигде нельзя, то здесь смело выдаётся за евангельское учение то, что с Евангелием несовместимо.

Высший нравственный идеал Евангелие полагает в любви к человеку. Эта идея пронизывает всё Евангелие. Вместе с тем Евангелие есть призыв к активному отношению к жизни, призыв к уничтожению всякой эксплуатации человека человеком.

Что касается смирения, то Евангелие учит тому, чтобы именно сильные смиряли себя перед своими братьями, посвящая свою жизнь служению человечеству, примером чего является Сам Христос.

Христианская мораль совершенно и ни в коей мере непримирима с принципами индивидуализма. Доказательством этого может служить хотя бы общеизвестная испокон веков среди всех верующих пословица: «Все за одного, а Бог за всех», которую хотят переделать в нечто противоположное. Нет ничего более несоответствующего евангельскому учению, как индивидуализм.

Наивысшим проявлением нравственности, согласно учению Христа, является готовность спасти человека: **Нет [ничего] больше той любви, как**

если кто положит душу свою [то есть жизнь свою] **за друзей своих** (Ин. 15, 12–13). Это подлинные слова Христа, которые являются основой христианской морали и христианского отношения между людьми, слова, которые каждый христианин знает с детских лет.

Иногда христианскую религию обвиняют в том, что будто бы она становится опорой социальной несправедливости, будто она ведёт к отчаянию и неверию в возможность победы добра на земле, будто она насаждает идеологию рабства, пассивности и беспомощности и что она даже насаждает ненависть к неверующим и к людям чужой веры.

Всё это неправда! Христианская религия всегда восставала против социальных несправедливостей. Всё Евангелие пронизано идеей победы добра над злом. Именно Евангелие даёт уверенность в этой борьбе, оно призывает к сознательному и свободному проявлению человеческой воли и учит стремлению к нравственной свободе человека. Евангелие есть провозвестие об исключительном достоинстве человеческой личности. Евангелию чужда всякая вражда к иноверующим и неверующим.

Иногда под христианское учение о любви ко всем людям пытаются подвести ложное обвинение, будто отсюда можно сделать вывод и о любви к врагам Отечества нашего. Это очень опасное и явно ложное политическое обвинение. Человека, безразлично относящегося к вопросам религиозной морали, рассуждения об этой морали как таковой могут не заинтересовать, но обвинение, которому придаётся политический и явно антипатриотический характер, безусловно, заинтересует. Обвинение в антипатриотизме сразу может оттолкнуть от Церкви всякого, кто любит своё Отечество. Приём этот довольно старый. Ещё в первые века христианства, когда язычество вело с ним борьбу не на жизнь, а на смерть, самым сильным и успешным обвинением, возводимым на христиан, было обвинение в опасности их для государства и власти. Когда не помогали приёмы простой клеветы — обвинения в разврате, изуверстве, когда не помогало обвинение даже в атеизме, когда не помогало распространение слухов, что христиане поклоняются ослиной голове (а распространялась и такая версия, и люди верили, потому что Евангелие не было доступно для чтения, а вся христианская письменность уничтожалась), тогда прибегали к клевете политического характера и обвиняли христиан в антиобщественных и антигосударственных преступлениях. Так, при Нероне обвинили христиан в поджоге Рима (на самом же деле Рим поджёг сам Нерон), обвиняли и в государственной измене.

Каждый, переживший последнюю войну, хорошо знает, какую колоссальную работу вела наша Русская Православная Церковь в годы войны, какую помощь материальную и моральную она оказывала народу и армии в деле победы над врагом. В послевоенные годы Русская Православная Церковь проводит большую работу в борьбе за мир. В силу этого мы считаем своим долгом сказать, какова христианская мораль по своей сущности и по-

чему именно её мы считаем выражением подлинного и наивысшего гуманизма.

Вместе с тем необходимо заявить, что Русская Православная Церковь не имеет и не может иметь ничего общего с какими бы то ни было различными сектами, которые в глазах лишь несведущих людей могут как-то смешиваться с православием. Об этих сектах можно было бы вообще сейчас не упоминать, если бы антирелигиозники не пытались умышленно смешивать учение Православной Церкви не только с сектантскими лжеучениями, но даже и со всевозможными суевериями и колдовскими приёмами, которые всё ещё как-то бытуют в тёмных углах.

Однако каждому мыслящему человеку ясно, что составить мнение о христианской религии на основе примеров, взятых из жизни разных изуверских сект, будет так же нелепо, как было бы нелепо, например, изучать анатомию человеческого тела на основе анатомии одних уродов или изучать логику и нормы духовной жизни людей на основе бредовых идей умалишённых.

Русская Православная Церковь, нормой жизни которой является Евангелие, всегда открыто проповедовала своё учение и никогда не имела ничего общего с изуверскими сектами: учение, которое она возвещает, это — призыв к свету, к любви, к устройению справедливой жизни и к духовному совершенству. Церковь не боится поставить своё учение перед судом всех справедливых и честных людей, ибо дела её светлы и призывы её святы.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ХРИСТИАНСКОГО ГУМАНИЗМА

Весь (нравственный) закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя, — апостол Павел (Гал. 5, 14).

Если христианская мораль ставится под сомнение, если на неё возводится тяжёлое обвинение, что она антигуманистична, вредна и устарела, то прежде всего надо спросить христиан, какую мораль они исповедуют.

Мы, христиане, не боимся поставить нашу мораль перед судом современности. Когда Основателя нашей религии — Иисуса Христа привели на суд и стали спрашивать Его об учении Его и учениках, Он ответил: **Я всегда учил... в храме... и тайно не говорил ничего.** Когда же один из слушателей ударил Его за такой ответ, Он сказал ему: **Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?** (Ин. 18, 20–23). Следуя примеру своего Господа и Учителя, мы, христиане, не скрываем своего учения и своей морали, не прячем их от людских глаз. У нас нет какого-либо тайного учения, которое мы стыдились бы представить на суд людской. По заповеди апостола, мы **всегда готовы всякому, требующему от нас отчета в нашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением** (1 Пет. 3, 15).

Но судит ли кого закон, не позволяя ничего сказать самому о себе и о своём учении? Если же на суде дают слово лишь обвинителю и ему одному даётся право говорить даже и от лица обвиняемого, то такой суд не может быть правым. Слово «гуманизм» буквально означает человечность.

Мы говорим сейчас о гуманизме не в том узком смысле, в каком оно обозначает известное течение в ранней западноевропейской буржуазной культуре XIV–XVI веков (эпохи Возрождения). Гуманизм эпохи Возрождения отвечал далеко не всем интересам человечества, а его представители были далеки от народа и чужды ему. Это течение было порождением своей эпохи и, хотя влияние его отчасти распространилось и на последующие времена, оно в основном закончилось со своей эпохой. Сейчас мы употребляем слово «гуманизм» в том смысле, в каком оно обозначает именно «человечность», то есть всё то, что направлено к подлинному благу человечества, к утверждению человеческого достоинства, к развитию высоких моральных качеств в личных и общественных отношениях. Вместе с тем мы говорим о гуманизме, как о неотъемлемом и самом основном элементе христианства как религии любви, внутреннего обновления человеческой личности, призывающей к полному и бескорыстному служению на благо человечества.

Христианская религия не исчерпывается моралью, ибо религия есть нечто большее, но христианская религия не может существовать без морали. В данной работе мы не будем говорить ни о христианской догматике, ни о христианской мистике. Мы будем говорить лишь о христианской морали, то есть о том, насколько христианство отвечает высоким моральным стремлениям человеческого духа здесь, на земле. Поскольку мораль есть социально-историческое явление, мы можем оценивать её независимо от её происхождения, по тем результатам, какие даёт она в истории человечества.

Мы можем высказывать беспристрастное суждение о красоте и достоинствах той или иной отрасли искусства, например, христианского или мусульманского изобразительного искусства, египетской храмовой архитектуры или какой-либо культовой музыки. Линии готического храма и звуки реквиема могут быть признаны прекрасными независимо от того, ради чего они были созданы.

Историческая наука может давать беспристрастную оценку, допустим, положительной роли Церкви в деле распространения письменности, ведения летописей и организации благотворительной или патриотической деятельности. И если эта оценка может быть дана совершенно объективно и в равной мере справедливо как иноверующими, так и неверующими, то и христианская мораль, как определённое явление, имеющее своё место в истории человечества, как некая конкретная форма человеческого сознания, может получить беспристрастную оценку как от верующих, так и от неверующих, именно со стороны той её исторической роли, которую она от начала своего проявления и по нынешний день имеет в жизни того или иного народа или отдельного человека.

Но чтобы лучше понять христианскую мораль, необходимо сказать несколько слов о сущности христианского вероучения, из которого она проистекает. Поэтому в нескольких словах мы постараемся осветить вопрос, как христианская догматика соотносится с идеей гуманизма.

Христианское вероучение зиждется на самых высоких и светлых понятиях — о Боге, о человеке и взаимоотношениях их. Христианская религия учит об исключительном достоинстве человеческой личности. Человек есть образ и подобие Божие. Образ Божий в человеке — это отражение свойств Творца: разум, воля, свобода, влечение к добру. Подобие — это уподобление Творцу, как в смысле духовного совершенствования, так и в возделывании и преобразовании природы, в деле построения счастливой и справедливой жизни. Человек поставлен Богом как царь и владыка природы, её разумный хозяин и благоустроитель. Прекрасно рисует древний псалом, как Бог возвысил человека над всем творением: **Ты... славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; всё положил под ноги его** (Пс. 8, 6–7). Синонимом слова «Бог» у христиан всегда служит слово «Человеколюбец». Этим словом обычно начинаются и кончаются христианские молитвы.

Уже одно то, что из всех евангельских догматов самым главным является догмат о том, что Бог именно из-за любви к человеку Сам становится Человеком, терпит все человеческие невзгоды, лишения и страдания вплоть до мучительной и позорной смерти, и всё это, повторяем, именно из-за любви к человечеству, дабы призвать его к бессмертию и совершенству, уже одно это говорит об исключительном гуманизме самой догматики христианской религии. «Сын Божий становится Сыном Человеческим, дабы сыны человеческие стали сынами Божиими». И в этой догматике логически развивается и вся христианская мораль, весь христианский гуманизм.

Мы повторяем, что говорим сейчас о христианской догматике лишь в меру соотношения её с христианской моралью. Личность Христа для каждого христианина всегда являлась идеалом, к которому необходимо приближаться по мере своих моральных сил. Вместо того чтобы говорить о христианской морали, мы могли бы просто указать на личность Христа, как на живой образец этой морали. Это положение остаётся верным, если даже рассматривать христианскую религию с атеистической позиции и отрицать историческое существование Христа, ибо остаётся бесспорным то, что для всех христиан личность Христа всегда была реальной и вся мораль черпалась из Евангелия. Образ Христа стоял перед каждым христианином как живой и дорогой идеал. Христианская мораль имеет вполне чёткие и ясные формулировки. Так как она вся основана на Евангелии, то есть на учении Иисуса Христа, то мы приведём основные евангельские формулы в том виде, в каком они изложены устами Основателя Христианской Церкви.

Когда Христа спросили — какая заповедь в религиозном законе, по Его мнению, является самой главной, Он ответил: **Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим..., сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон... И большей сих заповеди нет** (Мф. 22, 37–40; Мк. 12, 31).

Готовясь к смерти за спасение людей, перед тем, как взойти на Голгофу (Голгофа — «Лобное место», на котором в Иерусалиме казнили преступников и на котором был распят Христос), Христос в Своей прощальной беседе говорит ученикам: **Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет [ничего] больше той любви, как если кто положит душу свою [то есть отдаст жизнь свою] за друзей своих** (Ин. 15, 12–13).

Мы смело спрашиваем: существует ли, может ли существовать какая-либо иная формула, в которой любовь к человеку была бы отражена более сильно? Может ли существовать более высокое выражение подлинного гуманизма, нежели эта заповедь Христа? Может ли кто сказать, что эта заповедь сейчас уже устарела, или может быть заменена какой-либо другой, более выражающей сущность гуманизма и соответствующей ей?

Эта любовь, простирающаяся до готовности отдать жизнь свою, завещанная нам Христом, и есть основа христианской морали. Как уже было сказано, по словам Христа, на заповеди о любви к Богу и человеку утверждается всё, то есть зиждутся основы не только христианской морали, но всей религии в целом. Сам Христос всегда называл себя «Сыном Человеческим». Эти слова звучат так красноречиво и вместе с тем так понятно, что было бы излишне давать им какое-либо пояснение. Христос — Сын Человеческий! В этих словах — норма христианской религии как высшего проявления гуманизма.

Человечность! Это и является характерной чертой религии, основанной «Сыном Человеческим».

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О ЛЮБВИ К ЧЕЛОВЕКУ

Веруйте в свет, да будете сынами света (Ин. 12, 36). В основе христианского мировоззрения лежит светлый взгляд человека на жизнь. Христианство есть религия позитивная, жизнеутверждающая, призывающая людей к свету и совершенству.

Христианская мораль — мораль становления человеческой личности, возрождаемого человека. Она возводит к совершенству и вместе с тем побуждает вырваться из рамок замкнутого индивидуализма и слить свою жизнь с жизнью всего человечества. Мы не можем на нескольких страницах перечислить все заповеди Христа о совершенстве личных свойств человека. Приведём несколько основных и самых характерных:

Блаженны чистые сердцем...

Блаженны алчущие и жаждущие правды...

Блаженны милостивые...

Блаженны миротворцы...

Блаженны гонимые за правду...

Заповеди, подобные этим, краткие, как афоризмы, по форме, но глубокие по содержанию, заполняют всё Евангелие: **Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный** (Мф. 5, 48). **Будьте милосерды, как и Отец**

ваш милосерд (Лк. 6, 36). Познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8, 32). Веруйте в свет, да будете сынами света (Ин. 12, 36). Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5, 16).

В основе христианской морали лежит учение Христа о любви к человеку. В Своих беседах Христос говорит ученикам: **Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас... По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин. 13, 34–35).**

Но что значит подлинно любить человека? Всё возвышенное трудно поддается логическому определению. Как сказать, что такое христианская жизнь в любви, если сила её проявляется больше всего в терпении? **Любовь долготерпит, милосердствует, не завидует и никогда не превозносится. Любовь не гордится, не безчинствует, не ищет своего, не раздражается и не мыслит зла (1 Кор. 13, 4–5).** Всё теряет силу, если не будет основного — любви к человеку. Даже самое дорогое, что есть для христианина, — вечная жизнь — обуславливается тем, любил ли человек в жизни своей людей, как братьев своих. Святой апостол Иоанн Богослов учил: Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; **не любящий брата пребывает в смерти (1 Ин. 3, 14). Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? (1 Ин. 4, 20).**

С особой силой говорит об этом апостол Павел: **Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру... а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы (1 Кор. 13, 1–4).**

Около двух тысяч лет назад евангельская проповедь о любви к человеку, подобно молнии, озарила древний мир. Евангелие принесло в мир новые духовные ценности: веру, надежду, любовь. Но любовь, по словам апостола, — больше. Она есть совокупность совершенств!

Христианская религия требует от человека постоянного восхождения. Требование служения людям пронизывает всё Евангелие. **Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мф. 20, 28).**

Христос учил: **Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою (Мф. 20, 25–26).** На прощальном вечере Христос Сам омыл ноги своим ученикам. Поясняя Свой поступок, Он сказал: **Если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу (Ин. 13, 14).** Это пример того, как сильные мира сего должны служить человечеству. **Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов (Гал. 6, 2).** Евангелие требует скромности в делах любви, которая несовместима с лицемерием. **Когда тво-**

ришь милостыню, не труби перед собою... Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (Мф. 6, 2–3).

В христианской религии большое значение имеют праздники и посты, которые основаны на Священном Писании. Обращаясь к людям, пророк Исаия говорит: **Таков ли тот пост, который Я избрал (то есть Господь установил), день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстиляет под себя рубища и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом (Ис. 58, 5–7).**

Таково было понимание поста ещё в древние времена. А вот что говорит тот же пророк о праздниках: **Если ты удержишь ногу твою (то есть поступи) ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым, днем Господним... не будешь заниматься обычными твоими делами... то будешь иметь радость в Господе (Ис. 58, 13–14).** (Еврейское слово «суббота» означает «покой». У христиан вместо субботы празднуется воскресенье.)

Книжники и фарисеи укоряли Христа за то, что он нарушал субботу. Они полагали, что можно служить Богу, забывая о человеке. Но Христос им сказал: **Суббота для человека, а не человек для субботы (Мк. 2, 27).** Эта идея пронизывает всё Евангелие. Человечность — это есть основа христианской религии.

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ В БОРЬБЕ СО ЗЛОМ

В Евангелии заключено самое возвышенное учение о человеке, его достоинстве, но оно далеко от иллюзий. Христианское мировоззрение оптимистично, но это не значит, что оно всё видит в розовом свете. Мир полон страданиями. Льются слёзы, кровь. Зло коренится в сердце человеческом, и страдания причиняют друг другу сами люди (говорим не о тех страданиях, которые испытывает человек от болезней и бедствий, а лишь о тех, которые возникают в плане моральном). Чтобы избежать зла, его надо изгнать из источника — из человеческого сердца, сознания. Чтобы возвести человека к его идеалу и спасти мир от зла, нужно создать такую мораль, которая переродила бы сердце человеческое. По христианским воззрениям это совершается в единении человека с его высшим идеалом — Богом. Это единство осуществлено прежде всего во Христе. Чтобы победить зло и создать мировую религию, ставящую целью совершенствование личности и уничтожение зла, Христос должен был выйти на борьбу со злом. Эта борьба привела Его на Голгофу, на позорную казнь через распятие. Но эта крестная смерть превратилась в торжество Его учения, ибо на Голгофе Христос в Себе Самом осуществил эту мораль до конца, оставшись на высоте духа в самых тяжёлых страданиях не только физических, но и душевных. Он вынес на Себе все

муки позора, унижения и всенародного надругательства, чередовавшегося с тяжкими физическими мучениями. Евангелие повествует, что даже римский правитель Пилат поразился этой стойкости Христа и сказал о Нём народу: **Се, Человек!** («Вот это Человек!») (Ин. 19, 5).

Значение евангельской проповеди и крестной смерти Христа для создания новой возвышенной морали, ведущей человечество к совершенству, признавали светочи человечества. Перед этой силой Голгофского подвига Христа склоняли головы самые вольнолюбивые умы. «Вечная священная хвала символу пострадавшего Бога, Спасителя с терновым венцом, распятого Христа, кровь Которого была как бы целительным бальзамом, пролившимся в раны человечества!» — восклицает Генрих Гейне — человек совершенно далёкий от Церкви.

«Все четыре Евангелия, — пишет Гёте, — я считаю за совершенно подлинными, потому что в них виден отблеск того величия, которое исходило от лица Христова и было настолько божественно, насколько вообще когда-либо появлялось божественное на земле». Во Христе Гёте увидел «Божественное откровение высшей основы нравственности».

Картина Богданова-Бельского «Устный счёт в народной школе» изображала С. А. Рачинского во время его урока в деревенской школе. Педагог С. А. Рачинский (1836–1902), магистр ботаники, профессор Московского университета, оставил профессуру, во имя Христова пошёл в народ и, поселившись в деревне, всецело посвятил себя народу. Считая, что школа должна быть прежде всего «училищем благочестия и добрых нравов», он создал новый тип школы, в которой одним из самых главных предметов была христианская мораль.

Христианство — это не культ страдания, не культ пассивного терпения. Мы уже говорили о том, что христианский крест есть символ мужества, преодолевающего страдания, символ подвига, совершаемого в борьбе за правду. Способность добровольно идти на жертву для спасения других говорит о силе духа, а не о слабости и пассивности. Христианство никогда не восхваляло страдания как нечто необходимое само по себе и никогда не рассматривало их как самоцель.

Но мир полон страданиями, а христианство, будучи всегда реалистичным, утверждает, что зло не отойдёт добровольно, и что тот, кто вышел на борьбу с ним, никогда не избежит страдания. **В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь,** — говорил Христос, расставаясь с учениками (Ин. 16, 33).

Христианство не зовёт страдать ради самого страдания, но зло не победишь, боясь подвергнуться страданиям. Разумеется, что трусы и себялюбцы никогда не решатся идти на борьбу, если есть опасность пострадать. Но ведь такая мораль достойна лишь презрения.

Вера в Христа Спасителя — это прежде всего вера в победу света над тьмой, добра над злом, жизни над смертью. В этом-то и проявляется великий гуманизм христианской религии.

В наше время многие незнакомы с Библией. Но даёт ли это кому право вместо библейского учения выдавать за него нечто иное, достойное осмеяния?

Много ложного обычно говорится об отношении христианства к труду. Но, должно быть, немногие знают, что знаменитые слова — **Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь** — принадлежат апостолу Павлу (2 Фес. 3, 10). Эти крылатые слова апостола облетели весь мир и стали настолько общеизвестны, что многие сейчас даже и не подозревают, что они впервые были произнесены великим «апостолом язычников».

Точно так же много говорится ложного и о взаимоотношении между религией и наукой. Пытаются внести раздор между Евангелием и человеческим разумом; между евангельской моралью и всем тем, что имеется у человека хорошего. Представляют дело так, будто религиозная мораль и наука несовместимы, и заявляют, что нужна мораль, основанная лишь на науке, и чтобы «доказать» несоответствие, представляют библейскую мораль в совершенно искажённом виде. О том, что такое библейская мораль, мы уже знаем. Что же касается вопроса о взаимоотношении её с наукой, то лучше всего дать слово основоположнику нашей науки М. В. Ломоносову. Поскольку ещё в его время были люди, стремившиеся поссорить веру с наукой, Ломоносов писал: «Правда и вера суть две сестры, родные дочери Одного Всевышнего Родителя, никогда между собою в распрю прийти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду вскинёт. А благоразумные и добрые люди должны рассматривать, нет ли какого способа к объяснению и отвращению мнимого междуусобия».

Вот ещё слова М. В. Ломоносова: «Создатель дал роду человеческому две книги; в одной показал Своё величество, а в другой — Свою волю. Первая — видимый сей мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность Его создания, признал Божественное Всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая — Священное Писание. В ней показано Создательное благоволение к нашему спасению. В сих пророческих и апостольских боговдохновенных книгах истолкователи и изъяснители суть великие церковные учителя. А в книге сложения видимого мира сего суть: физики, математики, астрономы и прочие изъяснители Божественных в натуру влияющих действий суть таковы, каковы в оной книге пророки, апостолы и церковные учителя. Не здраво рассудителен математик, ежели он хочет Божескую волю вымерять циркулем. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по Псалтири научиться можно астрономии и химии. Толкователи и проповедники Священного Писания показывают путь к добродетели, представляют награждение праведным, наказание законопреступным и благополучие жития с волею Божиею согласованного. Астрономы открывают храм Божественной силы и великолепия, изыскивают способы их ко временному нашему блаженству, соединённому с благоговением и благодарением ко Всевышнему. Обе обще удостоверяют нас не только в бытии

Божием, но и в несказанных к нам Его благодеяниях. Грех всевать плевелы и раздоры».

Святой Иоанн Дамаскин, глубокомысленный богослов и высокий священный стихотворец, упомянув разные мнения о сотворении мира, сказал: «Обаче, аще же тако, еще же инако; вся Божиим повелением быша же и утвердишася». То есть: физические рассуждения о строении мира служат к прославлению Божию.

Ответ этих высоких учёных настолько ясен, что всякие комментарии здесь излишни. Евангелие есть призыв к свободе, и воспринято оно может быть только свободно. **Если кто хочет последовать за Мной** — так начинает Христос Свой призыв к подвигу новой морали.

Евангельскую мораль нельзя насильно навязывать человеку. Весь смысл учения Христа в том, чтобы человек принял Евангелие как нечто прекрасное и желанное.

У Достоевского в романе «Братья Карамазовы» великий инквизитор упрекает Христа именно за то, что Он отверг всякое принуждение в выборе мировоззрения, и предлагает то, что заурядному человеку труднее всего, — свободу выбора: «Ты возжелал свободной любви человека, чтобы свободно пошёл он за Тобою, прельщённый и пленённый Тобою».

Вся проповедь Христа направлена на то, чтобы пробудить в человеке сознательное и свободное проявление своей любви к Добру, к Свету, к Истине.

Евангелие учит, что корень греха таится в самом человеке, в человеческом сердце и его желаниях. Но так как общество слагается из людей, то грех выходит за пределы человеческого сердца и наполняет общество, общественную среду. Среда становится греховной от того, что её делают такой сами же люди.

Можно ли уничтожить зло, не изгнав его из самой глубины, то есть из человеческого сознания? Если останется корень, то это ядовитое растение может снова вырасти в любой среде. Злые намерения могут прийти на сердце человеку даже тогда, когда он имеет абсолютно всё необходимое и живёт в самых справедливых условиях.

Как бы ни был сыт человек, он может желать ещё большего или изысканного. Человек может быть эгоистом в любви в поистине райских условиях, но может и остаться на высоте духа даже в ужасных условиях. Отсюда ясно, что христианство не «оправдывает существование несправедливости и зла», но учит, как их искоренять. Зависимость человека от Бога Творца и Подателя жизни не означает лишения нравственной свободы. Достаточно указать, что если бы было в действительности так, то у человека не было бы возможности восстать против Бога и Его законов.

Христианство есть религия любви к Богу. Классическая фраза апостола разъясняет это: **Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви** (1 Ин. 4. 16, 18).

Мы любим солнце, любим и природу, каждую сверкающую росинку, каждый всплеск волны, любим все переливы красок, которыми так богата природа, веселящаяся под лучами солнца.

Мы любим Бога, любим и человека — образ Божий, то есть всё лучшее в нём. Говорить же о том, что любовь к человеку может быть поглощена любовью к Богу, может лишь тот, кто сознательно хочет извратить учение.

Один христианский мыслитель любовь к Богу и человеку изобразил схематически: в круге радиусы соединяют окружность с центром. Чем они дальше от центра, тем дальше и расстояние между радиусами; чем ближе к центру, тем ближе и радиусы. Так и в христианской любви: чем ближе люди к Богу, тем ближе друг к другу.

На обвинение, что христианство якобы требует вражды к людям иной веры, иной национальности, может быть, даже излишне и возражать. Никакой религиозной и националистической ненависти и презрения к человеку другого верования и другой нации в христианстве нет. По словам апостола, Богу приятен всякий, поступающий по правде, в каком бы народе он ни жил.

Евангелие говорит, как Христос, обличая тех Своих современников, которые разжигали религиозную ненависть, рассказал им притчу о милосердном иноплеменнике. Человек чужой веры, из враждебного племени, не только оказал несчастному первую помощь, но даже излечил его за свой счёт. Кто же оказался «ближним» для пострадавшего? Эта притча ясно говорит о взглядах Основателя христианской религии на религиозную и национальную вражду и рознь.

Обвинение, будто христианство приветствует нищету духа, то есть бедность, якобы скудость ума, тоже несправедливо. В заповеди — **Блаженны нищие духом** — речь идёт не об уме. Чувство нищеты духовной — это сознание недостаточности духовного богатства своей личности. Самодовольство, зазнайство чужды христианской морали. Только тот, кто сознаёт себя нищим духом и прилагает все усилия к обогащению своего духа, может продвинуться вперед в своём духовном росте. Кстати, если говорить и об уме, то ведь всякий истинный учёный сознаётся, что он очень мало знает, и вот это сознание и является стимулом дальнейшего интеллектуального развития его.

Христианство никогда не призывало к нищете духа, то есть к скудому: **Братия! не будьте дети умом**, — призывает апостол Павел, — **на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни** (1 Кор. 14, 20).

«Наш руководитель — разум, — говорит основоположник христианского богословия Григорий Богослов, — полагаю же, что всякий, имеющий ум, признаёт первым для нас благом — учёность».

Евангельская заповедь о чувстве «нищеты духа» требует вечного стремления к полноте жизни. Такой смысл этой заповеди.

Евангельская мораль, как высшая форма нравственности, не была доступна для первобытных людей. От кочевников, живших несколько тысяч

лет тому назад, нельзя было требовать высокой морали. В силу этого Библия включает в себя два Завета, соответствующих двум стадиям развития человечества: Древний (Ветхий) Завет, в котором даётся кодекс морали в той мере, насколько он был по силам древнему человеку, и Новый Завет, в котором излагается мораль, заповеданная Христом.

Оба моральных кодекса — Ветхий Завет и Новый Завет (Евангелие) — различаются между собой не только по содержанию, но и по форме. Древний кодекс дан в форме призывов. Древний кодекс был примитивен по сравнению с Новым. Вот основные заповеди его: не убей, не укради, не прелюбодействуй, не клевети, не пожелай чужой жены, чужой земли, не пожелай всего того, что составляет основу существования твоего собрата.

Вполне возможно, что внешне выполняя требования закона, человек в глубине своего сердца мог оставаться жестоким и эгоистичным. В том-то и отличие Евангелия от Ветхого Завета, что оно не только требует выполнения примитивного морального кодекса, но и призывает человека внутренне переродиться, призывает осуществлять принципы истинного гуманизма. Если древний закон, как повествует Библия, был написан на каменных скрижалях, то есть воздействовал на человека извне, то Новый Завет (Евангелие) должен быть написан на скрижалях сердца.

Особенно резко сказывается различие между Ветхим и Новым Заветами в вопросе об отношении к врагам. Если у полудикого человека возникает желание воздать за обиду в десять раз сильнее (это возникает и у современного человека), то древний религиозный закон предписывал не воздавать обидчику более того, что получил от него. За удар нельзя отвечать убийством, за оскорбление — увечьем. При отсутствии надлежащей централизованной государственной власти и государственного суда человек мог сам, вкупе со своими родичами, требовать расплаты за ущерб, за обиду, за убийство, но ему запрещалось требовать более того, что потерпел сам. «За око только око; за зуб только зуб» — но не более. Таков был закон древнего мира, но отнюдь не христианства.

Так заповедь Христа о любви к врагам подвергается обычно самым сильным нападкам. Евангельская мораль, запрещая воздавать врагу злом за зло, призывает любить каждого человека, поскольку вообще каждый человек достоин уважения. Любовь к человеку должна быть выше личных отношений. Такова принципиальная установка христианства в вопросе о взаимоотношениях с людьми. И если это не понятно, то проще пояснить примером из обычной жизни. Должен ли врач любить человека (подчёркиваем — всякого человека) и оказать ему помощь независимо от личных симпатий к нему? Зачем же удивляться, если христианская мораль требует от каждого, кто ей следует, быть выше всяких личных отношений? Христианская мораль призывает всех людей, забыв о личных обидах, подняться на ту высокую ступень, когда всё мелкое и личное уходит из человеческого сердца, становится ненужным. Христианская мораль возводит на ту вершину, когда человек

стремится самого себя отдать на служение человечеству, не подсчитывая, сколько людей ему дорого и сколько безразлично.

Евангелие возвещает, что каждый человек достоин любви именно как человек. «Почитая образ Божий, ты должен почитать всякого человека, не взирая на язвы его», — святитель Димитрий Ростовский.

Человеку не следует мстить за личные обиды, но он не должен стоять спокойно в стороне, когда творят зло и попирают ногами то, что свято для других. Перед духовным взором христианина всегда стоит образ Христа, сплётшего бич и изгнавшего торговцев, осквернявших храм. Такую мораль нельзя называть пассивной.

Иногда мы слышим упрёк: «Около двадцати веков христианство проповедует любовь к ближнему, но эти проповеди не могли помешать тому, что время от времени человечество ввергалось в кровопролитные войны». Хотелось бы спросить: сколько времени существует медицина? Как будто очень много, и, несмотря на это, люди болеют. Мы не знаем, что было бы с человечеством, если бы медицина не боролась всеми доступными ей мерами с эпидемиями. Мы не знаем и того, что было бы с человечеством, если бы христианская религия не боролась, в частности, с войнами и людскими пороками.

Мы знаем, например, из истории, что в эпоху удельной раздробленности Руси, когда князья своими междоусобными войнами раздирали на части землю русскую, только лишь одна Церковь была сдерживающим началом и противостояла всей этой братоубийственной войне. Нам скажут: «А князья всё-таки воевали!» Да, но несомненно, что воевали бы ещё больше, если бы Церковь не грозила карами Небесными поднявшему меч на брата своего.

Церковь причислила к лику святых мучеников невинно убиенных братьев Бориса и Глеба, а Святополка, их брата-убийцу, предала проклятию.

Это уже могущественный фактор морального воздействия в жизни русского народа. Чтобы творить добрые дела, жить в мире и любви, совсем необязательно от всего отрешиться: заповедь Господню исполнять можно и в миру, владея домом, с женою и детьми. Только невежды могут думать, что добро — удел отшельников. Зло ничем не может быть оправдано.

О том, что принесло христианство русскому народу, как оно, после исторического события Крещения Руси, подняло мораль и насадило гуманизм, хорошо пишет известный историк С. М. Соловьёв в своем многотомном труде «История России с древнейших времён». Как молодое поколение оценило сокровище, приобретённое им с христианством, и как было благодарно людям, которые способствовали ему в приобретении этого сокровища, видно из отзыва летописца о деятельности Владимира и Ярослава: «Подобно тому, как если бы кто-нибудь распахал землю, а другой посеял, а иные стали бы пожинать и есть пищу обильную, так князь Владимир распахал и умягчил сердца людей, просветивши их крещением; сын его Ярослав насеял их книжными словами, а мы теперь пожинаем, принимая книжное учение».

От средств, находившихся в распоряжении церквей и монастырей, зависело призрение, которое находили около них бедные, увечные и странники. О честной благотворительности находим ясные указания в предании о делах Владимировых.

Православная Церковь не имела власти отменить рабство распоряжением, однако сумела добиться от государства ряда серьёзных ограничений.

Русская земля подверглась страшному завоеванию монголов. Тяжёлое иго, продолжавшееся целых два века, принизило чувство человеческого достоинства, вытравило много светлых сторон в душе русского человека. Нравственному воспитанию народа и посвятил свою жизнь преподобный Сергий, игумен Радонежский, всея России чудотворец.

Наблюдение и любовь к людям дали умение тихо и кротко настраивать душу человека и извлекать из неё лучшие чувства.

Нравственное влияние действует не механически, а органически. Христос сказал: **Царство Божие подобно закваске** (Лк. 13, 20–21). Незаметно западая в массы, это влияние вызывало брожение и незаметно изменяло направление умов, перестраивало весь нравственный строй души русского человека. От вековых бедствий человек так оскудел нравственно, что он не мог замечать в своей душе недостатка этих первых основ христианского общежития, но ещё не настолько очерствел от этой скудости, чтобы не чувствовать потребности в них.

Нравственную поддержку оказал преподобный Сергий русскому войску, шедшему на бой с ратью Мамаю. Своим благословением Димитрия Донского преподобный Сергий поднял дух русского воинства и тем самым способствовал исходу боя, во многом предрешившего судьбу русского народа.

Примером своей жизни, высотой своего духа преподобный Сергий поднял оскудевший дух своего народа, пробудил в нём доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в своё будущее.

Преподобный Сергий своей святой жизнью дал возможность почувствовать русскому народу, что в нём ещё не всё доброе погасло и замерло. Своим появлением среди соотечественников, сидевших во тьме, открыл им глаза на самих себя, помог заглянуть в собственный внутренний мрак и разглядеть там ещё тлевшие искры того же огня, которым горел озарявший их светоч.

Русские люди XIV века признали это действие Сергия Радонежского чудом, потому что оживить и привести в движение нравственное чувство народа, поднять его дух выше его привычного уровня — такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным, творческим актом, таково оно и есть по своему существу и происхождению, потому что его источник — вера.

К концу жизни преподобного Сергия едва ли вырывался из православной Руси скорбный вздох, который бы не облегчался молитвенным призывом имени святого старца.

Этими каплями нравственного влияния и выращены были два факта, которые легли среди других основ нашего государственного и общественного

здания Руси и которые оба связаны с именем преподобного Сергия. Один из этих фактов — великое событие, совершившееся при жизни преподобного Сергия (нравственная поддержка и поднятие боевого духа русскому войску), а другой — целый сложный исторический процесс (объединение удельных княжеств вокруг Москвы), только начинавшийся при его жизни.

Так духовное влияние преподобного Сергия пережило его земное бытие и перелилось в его имя, которое из исторического воспоминания сделалось вечно деятельным, нравственным двигателем и вошло в состав духовного богатства народа.

В лице своих представителей Церковь всегда боролась за осуществление христианской морали. Церковь причислила к лику святых митрополита Московского Филиппа, не побоявшегося обличать царя Иоанна Грозного за его жестокость и впоследствии задушенного Малютой Скуратовым за свою непреклонность.

Таких примеров в жизни Русской Церкви много, хотя, конечно, далеко не все иерархи имели смелость обличать тиранию.

Иногда христианская мораль возвещалась не через иерархов Церкви, а людьми из простого народа. Когда Иоанн Грозный, уже разоривший Тверь и Новгород, подошёл к Пскову, чтобы и его разорить дотла, то навстречу ему вышел простой нищий и поднёс ему кусок сырого мяса. «Я не ем мясо в пост», — сказал ему царь. «Ты хуже делаешь, ты пьёшь человеческую кровь!» — отвечал юродивый. Так сила христианской морали остановила руку Грозного, занесённую над городом.

Все христианские злодеяния у нас на Руси совершались не в силу христианской морали, а именно вопреки ей. Сильные мира сего безнаказанно творили свои злодеяния лишь тогда, когда моральное влияние Церкви было слабо и недостаточно. «Побойтесь Бога!» — эта фраза всегда была на устах простых людей, когда необходимо было оказать моральное воздействие на кого-либо. Тем самым христианская религия и гуманистическая мораль практически сплетались в одно.

Колоссальное значение имела евангельская мораль у нас в России во времена крепостного права. Она ковала человеческое сознание, она сеяла в душу забитого крестьянина веру в то, что существует правда, что равенство людей — не пустые бредни и люди действительно равны перед Богом.

Хочется привести лишь один штрих, как христианская мораль возвышала свой голос в защиту человеческого достоинства крепостного.

Величайший из русских святых Серафим Саровский жил в начале XIX века. К нему при его жизни собирались паломники со всех концов России за наставлениями, помощью, советами. Его влияние на народное сознание было велико. Он был отшельник, аскет, но ему всегда была близка жизнь родного народа. Как истинный христианин, старец не мог не быть горячим защитником угнетённых. Он побуждал гордых помещиков видеть в своих крепостных подобных себе людей. Вот, например, его беседы с сильными мира сего: «Это кто же такая девица с вами?» — спросил он у пришедшей

к нему за советом помещицы. «Это моя крепостная девка», — небрежно ответила помещица. «Нет, это не девка, — возразил святой, — а девица, и не только что такой же человек, как мы с вами, ваше благородие, но и лучше нас, потому что у неё чистая душа и доброе сердце. Господь с тобою, моё сокровище!» — сказал отец Серафим, благословляя девушку. А помещицу не благословил. Эти слова Серафима Саровского передавались из уст в уста и разносились по всей стране.

Мы знаем, что в народном сознании чрезвычайно большое значение всегда имела идея Страшного суда.

Все люди, за малым исключением, всегда были верующими, все верили в загробное воздаяние и в вечную жизнь. Верили, что Страшный суд — это суд над каждым человеком за его моральное поведение в течение жизни. На суд предстанут все — бедные и богатые, знатные и незнатные. И будут благословенны те, кто миловал, любил и спасал человека; прокляты те, кто не миловал, не любил человека, не помогал в беде, горе, нужде. Могло ли пройти бесследно для восприятия человеческим сознанием, когда в храме торжественно и нарочито громко возвещались слова Самого Христа: **Идите от Меня, проклятые... ибо алкал Я и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня.** И на вопрос осуждаемых, когда же это могло быть, — также слышались слова Самого Христа: **Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне** (Мф. 25, 41–45).

Это ли не величайшее из всех моральных воздействий, которое могло быть применено в условиях любого несправедливого общества?

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ГУМАНИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

«Искусство — красота, оно только тогда исполняет своё истинное назначение, когда держится добродетели, морали и религии», — И. Е. Репин.

«Религия создала искусство и литературу. Всё, что было великого с самой глубокой древности, всё находится в зависимости от этого религиозного чувства, присущего человеку так же, как и идея красоты вместе с идеей добра», — А. С. Пушкин.

Образ Христа, как самый светлый, возвышенный идеал, как конкретное воплощение совершенства человеческой личности, как яркий пример стойкости духа и глубины ума, как образец исключительного самопожертвования, привлекал к себе всех наших лучших мастеров кисти. Христа писали: Иванов, Репин, Суриков, Брюллов, Семирадский, Верещагин, Марков, Крамской, Polenov, Ге, Маковский, Перов, Корзухин и многие другие.

Картины Репина: «Святой Николай Чудотворец останавливает руку палача, занесённую над людьми, приговорёнными к смерти», «Христос-Целитель», «Воскресение дочери Иаира»; Иванова: «Явление Христа народу»; Маковского: «Приидите ко Мне все труждающиеся»; Крамского: «Христос в пустыне»; Нестерова: «Святая Русь», «Путь ко Христу», «Христиане».

На тему «Христос-Целитель» писал Крамской, Поленов, Мясоедов и скульптор Антокольский: «Христос в Гефсиманском саду». «Распятие Христа» писали: Васнецов, Верещагин, Сведомский, Ге. «Надгробный плач о Христе» написал Врубель.

Великую тему «Христос и народ» открыл у нас Иванов своей знаменитой картиной «Явление Христа народу». Лица всех изображённых на картине обращены ко Христу. От Него ждёт человечество нового и вечного Завета, дающего смысл человеческому существованию.

«Уже не я живу, но живет во мне Христос», — мог бы вслед за апостолом Павлом смело воскликнуть и Крамской в те минуты, когда творил своего «собственного Христа».

Христос для человека мыслящего, человека ищущего истину, идущего по пути к совершенству, является конечным идеалом.

Человек находит единство со Христом на той высоте духа, о которой трудно говорить в терминах обыденной жизни.

Всё лучшее, что есть в человеке, естественно стремится ко Христу, ибо с древних времён известно изречение: «Душа человека по природе — христианка».

На высотах духа человек становится как бы единым со Христом. Но в этом единении человек не теряет себя, а утверждает, не тонет в этом совершенстве, а находит свое подлинное «я».

Вот почему подлинный гуманизм находит своё воплощение лишь в христианстве. Художник только тогда создаёт нечто подлинно гениальное, когда угадывает замысел Творца вселенной. Хорошо понимал это Репин: «Конечно, выше всего великие, гениальные создания искусства, заключающие в себе глубочайшие идеи вместе с великим совершенством формы и техники; там вложены мысли Самого Создателя, невыразимые, непостижимые... Они, как высшие откровения, внесены невольно, непосредственно, по вдохновению свыше, осеняющему только гениев в редкие минуты просветления».

Церковь Христова, полагающая своей целью благо людей, от людей же испытывает нападки и порицания, и тем не менее она выполняет свой долг, призывая к миру и любви. В таком положении Церкви есть и много утешительного для верных её членов, ибо что могут значить все усилия человеческого разума против христианства, если двадцативековая история его говорит за себя, если все враждебные выпады предвидел Сам Христос и дал обетование непоколебимости Церкви, сказав, что **и врата адовы не одолеют Церкви Его** (Мф. 16, 18).

О ХРИСТИАНСКИХ МУЧЕНИКАХ И О СВИДЕТЕЛЬСТВАХ ИСТОРИЧЕСКОГО БЫТИЯ ИИСУСА ХРИСТА

Евангелие не призывает к страданиям, но всякий, исповедующий Евангелие, вступает в борьбу со злом и потому невольно подвергается мучениям.

Христианская Церковь выросла в период гонений, и христианские мученики за веру были теми живыми камнями, на которых создавалась Церковь.

Тертуллиан (153–222 гг.): «Страдания апостолов служат нам ясным свидетельством... Пусть летописи империи заговорят, подобно иерусалимским камням! Нерон первый в Риме окровавил колыбель веры. Тогда-то Пётр, после пригвождения к кресту, припрятан был чужой рукой; Павел, римский гражданин, пробуждается к новой жизни благородством своего мученичества. Читая об этих фактах, я учусь страдать». Это свидетельство Тертуллиана о христианских мучениках является вместе с тем и прекрасным свидетельством об историческом бытии Иисуса Христа.

Счастлива Церковь, в лоне которой апостолы пролили вместе с кровью своё учение.

«Религиозное чувство довольно консервативно в отношении к ритуалам культа. Если Евангелия испытаны не во времена апостолов, то когда же, в таком случае, появилось „новшество“ — чтение этих последних? Послания нельзя выдать за древности, так как они считаются принадлежащими лицам, жившим всего лишь полтора-два столетия назад», — Тертуллиан. В лице этого писателя мы имеем надёжного выразителя христианских верований второй половины II века и тонкого знатока и даже свидетеля тех верований, которые имели христиане.

Не менее известны и свидетельства иудейских и языческих историков об Иисусе Христе. *Иосиф Флавий*, этот знаменитый иудейский историк и государственный деятель — принадлежит одновременно и иудейству, и греко-римскому миру. Будучи евреем, он служил Риму, и писал, как и все учёные того времени, по-гречески. До нас дошли два его больших труда: «Иудейская война» и «Иудейские древности». Мы находим у писателя Иосифа Флавия очень важное для нас сообщение об Иоанне Крестителе, о его проповеди и популярности в народе. Он называет его «Праведный (или благий) муж», подобно тому, как в другом месте он называет Иисуса Христа «Мудрый Муж». Рассказывая о том, что Ирод казнил Иоанна, Иосиф Флавий тут добавляет, что гибель войска Ирода, происшедшая вскоре, была наказанием Божиим за смерть Иоанна Крестителя.

Следующее очень важное сообщение — его рассказ о смерти Иакова, брата Иисуса Христа, а о Самом Христе упоминает лишь вскользь. Это означает, что Иаков интересуется его больше, нежели «Иисус, называемый Христом». Иосиф Флавий писал: «В то время жил Иисус, Мудрый Человек, если только можно назвать Его Человеком; Он творил необыкновенные дела и учил людей, с радостью слушавших истину. У Него было много учеников из иудеев и из эллинов. Пилат велел распять Его, потому что Он был обвинён начальниками нашего народа. Но это не помешало ученикам Его продолжать любить Его по-прежнему. Через три дня после Своей Смерти Он явился к ним живой, как это было предсказано пророками, предсказавшими и многие другие чудеса; и теперь ещё существует народ, названный по Его имени

христианами». Общая мысль текста относится к личности Иисуса, утверждает Его существование, как известной в то время личности.

Плиний-младший — известный писатель того времени, написал о личности Христа в 110 году латинским текстом письмо к императору Траяну. Будучи назначен правителем провинции Вифания, Плиний-младший общал императору, что, приехав на место своего назначения, он обнаружил в области христиан.

Далее в письме сообщает: «Храмы богов наших [то есть языческие] стоят пустые, и уже давно не приносят в них жертв...» (Письмо римскому императору Траяну).

Тацит (55–120 гг.) — величайший римский историк, даёт исключительно ценные сведения о Христе, о его казни при Понтии Пилате и о гонении на христиан при Нероне. Тацит пишет о событиях государственной важности, а о Христе и о христианах пишет постольку, поскольку находит их связь с гражданскими событиями.

В своём труде Тацит обозначил время, когда жил Иисус Христос (при правлении Тиверия и Пилата), и имена Его последователей и, наконец, свидетельство о чрезвычайном распространении христианства. Тацит писал, может быть, со слов очевидцев, во всяком случае, время написания его «Анналов» очень близко от описываемых событий. Кроме того, он как известный государственный деятель мог пользоваться не только показаниями очевидцев, но и государственными архивами. Во всяком случае, невозможно предполагать здесь подделки или позднейшей вставки текста.

Светоний (70–140 гг.) — римский историк, известный миру как биограф цезарей. В «Жизни Клавдия» он пишет, что император изгнал из Рима иудеев, которые под влиянием Христа не переставали производить беспорядки. (Об этом же можно прочесть в «Деяниях», гл. 13, 20.) В «Жизни Нерона» историк Светоний пишет, что «император подверг наказанию зловредный род христиан, заражённых новым суеверием». Следовательно, Светоний знает, что в шестидесятые годы христиане уже представляли собою нечто целое, религиозную организацию, объединённую общим учением и носящую имя своего Основателя.

Христос как личность в те годы не был ещё широко известен верхушкам языческого мира. Вера в Него как Спасителя мира ещё только начинала распространяться в простом народе, первоначально исключительно в замкнутой иудейской среде или же среди языческого простонародья.

Если во второй половине I века что-то происходило в отгороженных от мира иудейских синагогах, то всё это могло интересовать античного грека или римлянина только с точки зрения сохранения общественной тишины и спокойствия. Поэтому понятно, почему так глухо отзываются о Христе как об исторической личности высокопоставленные римские историки. Они считали себя выше того, чтобы подробно писать о «каком-то умершем Иисусе, про которого утверждают, что Он жив». Тем ценнее их такие косвенные свидетельства.

ХРИСТИАНСТВО И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ

Если бы христианство утешало только рабов, усыпляя их сознание, оно было бы силой, тормозящей развитие и ход истории. Но христианство всегда было силой прогрессивной.

Однако если бы христианство вместо требования высоконравственной жизни пошло по пути чисто политической борьбы, то оно превратилось бы из религиозного движения в политическое. Понятно, что это привело бы молодую религию к гибели. Новое учение вскоре же было бы потоплено в крови точно так же, как было потоплено в крови знаменитое восстание рабов под предводительством Спартака или национально-религиозное освободительное восстание иудеев против римского владычества под предводительством Бар-Кохбы в начале II века.

Что было бы, если бы Христос вместо того, чтобы прямо и открыто идти на казнь, поднял бы бунт в Иерусалиме и в случае удачного исхода воцарился бы в стране, основав теократическое государство нового типа? — Христианская религия локализовалась бы в маленьком жалком государстве, существование которого исчислялось бы какими-нибудь десятками лет.

Что было бы, если бы Христос оставил Свою проповедь и скрылся, спасая Свою жизнь? — Человечество не имело бы пред собою Голгофского Креста как идеала для подвига, побеждающего страдания. А христианского учения, христианской религии вообще не существовало бы.

Но как мы видим из истории, методы христианства в деле борьбы с рабовладельческим строем были более действенными и оружие христианства более сильным, нежели копьё и мечи.

Христианское оружие было духовным, оно подрывало моральные устои рабовладельческого общества, оно показывало, прежде всего, моральную несостоятельность рабовладельческой идеологии. Оно обнажало все язвы этого строя и выставляло их на позор. Эта сила морального воздействия оказалась превосходящей грубую силу римского государства, ибо она проникала в самый стан врага и поражала его волю и сознание, и вместе с тем не только утешала, но и укрепляла духовные силы страждущих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тот, кто захочет знать о христианской религии более подробно, пусть сам возьмёт в руки Евангелие и прочтёт его самостоятельно. Слово Евангелие означает «Радостная весть». Весть о возможности новой жизни, рождении в мир «нового человека», созданного по образу Божию, была принесена на землю Иисусом Христом. Он пришёл в мир, чтобы разделить с людьми их жизнь, дать людям учение, которое, подобно огню, могло воспламенить человеческие души.

Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! — говорит Христос Своим ученикам (Лк. 12, 49). Он пришёл в мир, чтобы научить людей свободе.

«Новый человек», как он понимается в Евангелии, — поборовший в себе все испытания, которые поборол Христос, и исполняющий заповеди Христовы. **Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный**, милосерды, взыщите правду, познайте истину, будьте сынами света.

Заповеди о любви к Богу, как к Отцу, и о любви к людям, как к братьям, древний мир не знал. С тех пор история человечества делится на два периода — до Христа (обозначается *до нашей эры*) и после Христа (с рождения Христа идёт летоисчисление *нашей эры*). Евангелие, данное человечеству Христом, произвело переворот в человеческом сознании, оно вызвало переоценку тех ценностей, которыми жил древний мир. Евангелие есть религия званых к новой жизни. Но званый не есть ещё совершенный. И среди званых не все перерождаются к новой жизни. Как сказал древний пророк: **Много званых, но мало избранных** (Мф. 20, 16).

По Евангелию, жизнь есть беспредельная борьба света с тьмой в душе человека. Поле битвы — сердце человеческое. Эта борьба всегда идёт и в истории человечества. История — это беспрестанная смена явлений. Меняются нормы жизни, меняются понятия, стареют и уходят в небытие традиции, падают и разрушаются человеческие кумиры, но среди этого вечно волнующегося океана явлений, учений и идеалов остаётся неизменным одно учение: **Любите друг друга, ибо ничего нет больше той любви, как если кто душу свою (жизнь свою) отдаст за друзей своих.**

Христос первый не только научил людей этой заповеди, но и первый исполнил её, отдав жизнь Свою за спасение мира.

Пройдут века, тысячелетия, будут сменять друг друга учения, но эта заповедь Христа останется навсегда всесовершенной, незаменимой и непревзойдённой. Она даёт смысл и существование, силу и волю к жизни.

Христос — Сын Человеческий навсегда останется идеалом, и всегда люди будут чтить и ценить, что возведено в Евангелии. Его заповеди будут путеводной звездой.

Христос есть Свет миру. И этот Свет будет светить людям, пока будут существовать они на земле.

Хочется ещё раз привести слова великого русского хирурга, профессора Н. И. Пирогова, который сказал: «Веруя, что основной идеал учения Христа, по своей недостижимости, останется вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира через внутреннюю связь с Божеством, ни на минуту не можем сомневаться в том, что этому учению суждено быть неугасаемым маяком на извилистом пути нашего прогресса».

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА И НАУКА	
Естественнонаучная апологетика	
Тема 1	
ВЕРА И РАЗУМ. ЗНАНИЕ И ВЕРА. НАУКА И РЕЛИГИЯ	9
Тема 2	
ЧТО ТАКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ?.....	13
Тема 3	
ОТКУДА МИР?	15
Тема 4	
ОТКУДА ЖИЗНЬ?.....	22
Тема 5	
ОТКУДА ЧЕЛОВЕК?.....	27
Тема 6	
ВСЕЛЕННАЯ. ЖИЗНЬ. РАЗУМ	33
Тема 7	
КАРТИНА МИРА И КАРТИНА ПРИРОДЫ.....	37
Тема 8	
БИБЛИЯ И СВЯТЫЕ ОТЦЫ О МИРОТВОРЕНИИ	41
Тема 9	
ФИЗИКА И (ИЛИ) МЕТАФИЗИКА?	46
Тема 10	
МОЖЕТ ЛИ АТЕИЗМ БЫТЬ НАУЧНЫМ?	49
Тема 11	
ЧТО ТАКОЕ КОСМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ?	52
Тема 12	
ВЕРА УЧЁНЫХ: XX ВЕК	54
Тема 13	
КРАСОТА БОГОЗДАННОГО МИРА	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
В каком мире мы живём и что ожидаем?.....	61
<u>Приложение</u>	
Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)	
НАУКА И РЕЛИГИЯ.....	64